

Вологодский научный центр Российской академии наук

**СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ СФЕРА
РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ:
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ
И ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ РАЗЛИЧИЯ**

Аналитический доклад

Выпуск 2

Вологда
2026

УДК 331.5.024.5(470.12)
ББК 65.24(2Рос-4Вол)
С69

Авторский коллектив:

к.э.н. А. В. Попов, к.э.н. Т. С. Соловьева, к.э.н. Г. В. Белехова, к.э.н. Г. В. Леонидова

Рецензенты:

Александрова Ольга Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заместитель директора, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Дашкова Екатерина Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики труда и основ управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Под редакцией д.э.н. А. А. Шабуновой, к.э.н. А. В. Попова

С69 Социально-трудовая сфера регионов Северо-Запада России: территориальные диспропорции и центр-периферийные различия : аналитический доклад / А. В. Попов, Т. С. Соловьева, Г. В. Белехова, Г. В. Леонидова ; под редакцией А. А. Шабуновой, А. В. Попова ; Вологодский научный центр РАН. — Вып. 2. — Вологда : ВолНЦ РАН, 2026. — 67 с.

ISBN 978-5-93299-660-7

В аналитическом докладе обобщены основные тенденции развития социально-трудовой сферы в субъектах Северо-Западного федерального округа с акцентом на Вологодскую область. С использованием данных официальной статистики и социологических исследований Вологодского научного центра РАН раскрыты демографические аспекты формирования трудовых ресурсов и ключевые векторы развития региональных рынков труда, выявлена специфика занятости и качества трудовой жизни населения в ракурсе «центр — периферия». В каждом из разделов обсуждаются перспективы развития социально-трудовой сферы и обосновываются приоритетные меры, направленные на преодоление выявленных проблем. Основные выводы и положения работы могут быть полезны представителям органов власти, бизнеса, образования и науки, профсоюзного движения и многим другим. Доклад предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами труда и занятости, как в профессиональном, так и в личном плане.

УДК 331.5.024.5(470.12)
ББК 65.24(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-93299-660-7

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2026

Содержание

Введение	4
Резюме	5
Методологический комментарий	8
ПРОФИЛИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	11
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ	23
1.1. Формирование трудовых ресурсов	23
1.2. Использование трудовых ресурсов	28
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ ПО ОСИ «ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ» В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	39
2.1. Занятость и трудовые отношения	39
2.2. Качество трудовой жизни населения	45
Список использованных источников	53
Приложения	55

Введение

Мониторинг социально-трудовой сферы служит важным инструментом, необходимым для лучшего понимания устойчивости и динамики развития экономики и общества. Этому способствует актуализация как хорошо известных системных проблем (безработица, бедность, неравенство и т. д.), так и новых вызовов (цифровизация, глобализация, геополитическая нестабильность и др.), оказывающих серьезное воздействие на участие населения в трудовой деятельности и функционирование рынка труда в целом. Трудовые отношения в этом смысле все больше выполняют роль барометра и отражают процесс адаптации государства к современным условиям хозяйствования.

Второй выпуск мониторинга, сохраняя фокус на Вологодской области, расширяет географические границы и включает аналитический обзор ситуации в субъектах Северо-Западного федерального округа. Это позволяет шире взглянуть на происходящие тенденции и выявить значимые региональные различия, что в совокупности формирует основу для разработки сбалансированной социально-экономической политики. Периферийные территории все чаще сталкиваются с нарастающим дефицитом трудовых ресурсов, снижением деловой активности, ухудшением качества социальной инфраструктуры, что в конечном итоге приводит к вымиранию многих сельских населенных пунктов.

Аналитический доклад состоит из двух основных глав, перед которыми описываются профили субъектов Северо-Западного федерального округа для формирования общего представления о социально-экономическом положении территорий. *Первая глава* полностью строится на материалах официальной статистики, которые используются для раскрытия демографических аспектов формирования трудовых ресурсов и ключевых векторов развития региональных рынков труда. *Во второй главе* рассматриваются особенности занятости и качества трудовой жизни в Вологодской области при движении по оси «центр — периферия» на основе данных массового опроса населения (*приложение 1*)¹.

Тематическим направлением настоящего доклада стала проблема накопления пространственных диспропорций в развитии социально-трудовой сферы, которая на фоне продолжительной депопуляции и миграции населения в крупные города приобретает значительные масштабы.

Полученные в ходе анализа результаты могут представлять интерес для разработки эффективных решений, направленных на обеспечение полной и продуктивной занятости, достойного труда. При этом доклад предназначен для широкого круга читателей, что делает его востребованным как в профессиональной среде, так и для личного изучения вопросов труда и занятости.

В наших планах — дальнейшее развитие мониторинга социально-трудовой сферы (углубление анализа, улучшение визуализации данных и т. д.). **Будем признательны читателям за пожелания и предложения по совершенствованию работы**, которые просим присылать в центр социально-демографических исследований Вологодского научного центра РАН (контактное лицо: *Попов Андрей Васильевич*; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

¹ Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области проводится Вологодским научным центром РАН с 1997 года. В аналитическом докладе приведены итоги последней волны, которая состоялась в мае — августе 2024 года. Объектом исследования выступает население трудоспособного возраста, проживающего в городах Вологде и Череповце, а также в восьми муниципальных образованиях (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Всего опрашивается 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3–4%.

Резюме

В современных условиях одним из важнейших вызовов для России остается нарастающее неравенство, в т. ч. применительно к социально-трудовой сфере. Актуальность данной проблемы обусловлена не только объективными различиями в уровне экономического благополучия регионов, но и их способностью адаптироваться к глобальным трансформациям, связанным с демографическими сдвигами, цифровизацией, обострением геополитической обстановки и т. д. Наиболее остро это проявляется в малых городах и сельских поселениях, отличающихся ограниченными возможностями для роста. Таким образом, перед учеными и практиками ставятся задачи по выявлению территориальных особенностей развития социально-трудовой сферы и поиску эффективных решений, направленных на сокращение пространственных диспропорций, обеспечение устойчивости рынков труда и сбалансированное социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Второй выпуск аналитического доклада призван расширить результаты, полученные на предыдущем этапе исследования², и углубить представления о развитии социально-трудовой сферы в крупных городах и за их пределами. *Использование центр-периферийного подхода позволило выявить серьезные различия между локальными территориями, находящимися в разной степени близости от центров концентрации материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов.* На фоне внешней устойчивости региональных рынков труда, главным вызовом для которых является нарастающий дефицит кадров, происходит заметное

ухудшение положения периферии. Ограниченность возможностей приобретения качественного профессионального образования и приложения труда, сравнительно низкие заработные платы вкупе с неразвитой социальной инфраструктурой приводят к деградации всей социально-трудовой сферы и создают предпосылки для возникновения угроз более высокого порядка. Выход из сложившейся ситуации видится в реализации мер и инструментов преодоления региональных диспропорций, адресной поддержке периферии, расширению полномочий органов местного самоуправления и т. д.

Представленное в аналитическом докладе исследование показало:

1. Формирование трудовых ресурсов на территории Северо-Западного федерального округа осложняется негативными демографическими тенденциями. Сокращение численности населения (естественная убыль и недостаточный миграционный прирост) повсеместно приводит к сокращению предложения труда. Исключение составляют г. Санкт-Петербург, а также Калининградская и Ленинградская области, где наблюдаемые тренды выражены не так ярко. Депопуляция, и неблагоприятные изменения в возрастной структуре населения, ведут к снижению доли лиц трудоспособного возраста в округе в ближайшей и среднесрочной перспективе (с 59% в 2024 г. и 62% в 2035 г. до 57% в 2046 г.). Выявленные тенденции многие годы будут оказывать негативное влияние на формирование трудовых ресурсов.

2. Развитие рынка труда в субъектах Северо-Западного федерального округа происходит в русле российской модели рынка труда³, что

² Социально-трудовая сфера Вологодской области: трудовая жизнь в крупных городах и за их пределами / под ред. А.А. Шабуновой, А.В. Попова; Вологодский научный центр РАН. Вып. 1. Вологда: ВолНЦ РАН, 2023. 76 с.

³ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, С.Ю. Рощина. М.: ЦСР, 2017. С. 10.

характеризуется стабильным уровнем занятости (67% в 2010 г.; 69% в 2024 г.) и низкой безработицей (6% в 2010 г.; 2% в 2024 г.), гибкостью оплаты труда, незначительным распространением нестандартных форм занятости (за исключением занятости в неформальном секторе экономики, масштабы которого самые низкие по России, при этом достигают 14% в 2024 г.). Однако внутри макрорегиона наблюдается существенная дифференциация по отдельным показателям, например, размеру заработной платы (более чем в 2 раза). Особую остроту сохраняет проблема дефицита кадров, которая в условиях истощения резервов труда требует поиска новых решений для обеспечения экономики трудовыми ресурсами.

3. На фоне внешней устойчивости региональных рынков труда Северо-Западного федерального округа ситуация в отдаленных муниципалитетах является весьма напряженной. На примере Вологодской области показано, что несмотря на преобладание признаков стандартной модели трудовых отношений (полный рабочий день, бессрочные трудовые договоры, отсутствие вторичной занятости) жители периферии отмечают серьезные барьеры (ограниченные возможности для поиска работы, получения качественного образования и достойного заработка, неразвитость экономики и т. д.), препятствующие профессиональной самореализации. Уязвимость такого положения особенно прослеживается в вопросах, связанных с нарушением трудовых прав, задержкой и невыплатой заработной платы, беспокойстве из-за угрозы потерять работу, что весьма редко встречается в городских агломерациях.

4. В Вологодской области оценки качества трудовой жизни на периферии уступают показателям городских агломераций, что создает дополнительные риски углубления социально-экономического неравенства. Наиболее явные различия наблюдаются в

отношении размера заработной платы по основному месту работы (49,5 тыс. руб. в крупных городах против 35,8 тыс. руб. на периферии), распространенности вторичной и случайной занятости (31% против 45%), а также пособий (4% против 9%), удовлетворенности условиями труда (76% против 45%). Недостаток достойных рабочих мест в отдаленных территориях усиливает центристскую миграцию, обостряет территориальные диспропорции и создает предпосылки для снижения региональной стабильности в целом.

Для решения стратегических задач развития России на региональном и муниципальном уровнях требуется дальнейшая разработка и реализация комплекса взаимосвязанных направлений, ориентированных на преодоление кадрового дефицита в условиях нарастающих демографических вызовов. В частности, это могут быть меры по повышению мобильности трудовых ресурсов и эффективности их использования; стимулирование создания новых высокопроизводительных рабочих мест, их технологизация и цифровизация, (прежде всего за пределами городских агломераций); развитие инфраструктуры органов службы занятости населения, а также повышение востребованности и доступности предоставляемых ими услуг; совершенствование программ профессионального обучения и переподготовки с учетом потребностей региональных рынков труда; легализация неформальной занятости, в т. ч. за счет создания благоприятных условий для официальной выплаты заработной платы и развития института самозанятости; применение современных цифровых технологий для мониторинга рынка труда и повышения информированности населения о возможностях в сфере занятости.

При этом следует учитывать, что возможности экстенсивного наращивания предложения рабочей силы в средне- и долгосрочной перспективе объективно ограни-

чены продолжающимся сокращением численности населения и его старением. Даже меры, направленные на расширение экономической активности отдельных возрастных групп, не способны обеспечить существенный рост численности занятых. В этой связи приоритетное значение приобретает задача сохранения и более эффективного использования имеющегося трудового потенциала, а также формирование условий для его расширенного воспроизводства. Данный подход реализуется на федеральном уровне в рамках национальных проектов «Кадры»⁴ и «Семья»⁵, ориентированных на развитие человеческого капитала, поддержку занятости, повышение качества жизни и укрепление демографических основ социально-экономического развития.

Особое значение в этом контексте имеет учет пространственной неоднородности развития социально-трудовой сферы. Выявленные различия между центром, агломерационной зоной и периферийными территориями обуславливают необходимость дифференцированной региональной политики, направленной на сокращение центр-периферийных диспропорций в занятости и качестве трудовой жизни. Для перифе-

рийных территорий приоритетными становятся поддержка создания устойчивых рабочих мест с достойными условиями труда, развитие малого и среднего предпринимательства, расширение нестандартных форм занятости (например, удаленной, платформенной), а также повышение доступности профессионального обучения и механизмов сопровождения трудовых траекторий населения вне крупных городов.

Одновременно меры в сфере занятости должны быть тесно связаны с политикой повышения качества жизни и закрепления населения (прежде всего молодежи) на периферийных территориях. Развитие социальной, транспортной и цифровой инфраструктуры, поддержка молодежных и общественных инициатив, расширение возможностей для профессиональной и социальной самореализации способны снизить миграционные настроения и сформировать предпосылки для устойчивого воспроизводства трудового потенциала регионов. Последовательная реализация указанных мер будет способствовать снижению территориальных диспропорций, укреплению региональных рынков труда и качества жизни населения.

⁴ Кадры. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/kadry/>

⁵ Семья. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/>

Методологический комментарий

Социально-трудовая сфера, будучи сложной интегральной категорией, охватывает широкий спектр социально-экономических и управленческих аспектов, связанных с участием населения в трудовой деятельности. Выбор ракурса исследования зависит от целей и возможностей проведения анализа, в т. ч. доступности информационной базы. В аналитическом докладе социально-трудовая сфера рассматривается на региональном уровне с позиции трех ее важнейших компонентов: рынка труда, занятости и трудовых отношений, условий труда и качества трудовой жизни (рис. 1).

Важнейшей характеристикой социально-трудовой сферы служит функционирование *рынка труда*, определяющее общие контуры развития экономики и общества. Для этого может применяться большое количество показателей (численность и структура трудовых ресурсов, уровень безработицы, среднемесячная заработная плата, масштабы распространения отдельных форм занятости и т. д.), которые, в основном, представлены в официальной статистике, что позволяет сравнивать ситуацию на разных территориях. В нашей работе сделан акцент на индикаторах, отражающих процессы формирования и использования трудовых ресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа.

Выделение вопросов *занятости и трудовых отношений* необходимо для более детального раскрытия специфики социально-трудовой сферы, а именно — изучения моделей поведения населения на рынке труда, способов и форм осуществления трудовой деятельности. Тем самым происходит осмысление того, каким образом люди реализуют себя в профессиональном плане, что подталкивает их к такому выбору и становится приоритетом в будущем. Как правило, подобная информация встречается в официальных данных, однако на муниципальном уровне или в случае проведения углубленного анализа, требуется привлечение дополнительных источников информации.

Следующим компонентом является *качество трудовой жизни*. Он включает такие стороны трудового процесса, которые оказывают влияние как на объективное (трудовые доходы и социальные гарантии), так и на субъективное (удовлетворенность работой) благополучие работников. В результате оценка качества трудовой жизни способствует лучшему пониманию того, в какой мере рабочая обстановка соответствует не только человеческим потребностям, но и общим тенденциям развития социально-трудовой сферы (изменения в организации труда, динамика социальных стандартов

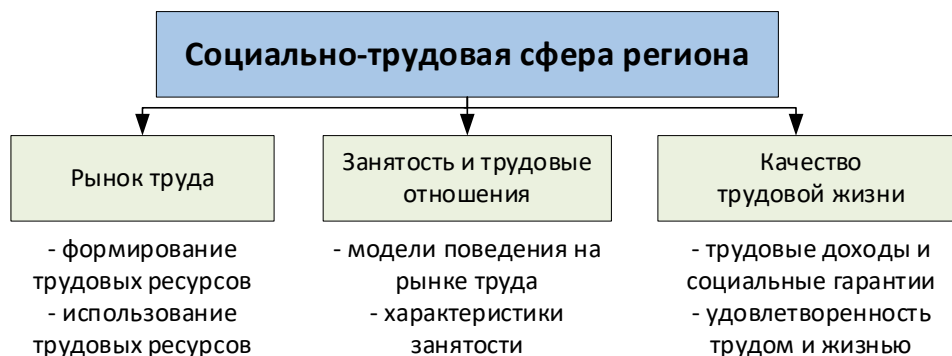

Рис. 1. Основные компоненты социально-трудовой сферы, представленные в аналитическом докладе

Источник: составлено авторами.

и т. д.). Как и в предыдущем случае, официальная статистика здесь весьма ограничена национальными и региональными рамками исследования.

Поскольку социально-трудовая сфера тесно взаимосвязана с социально-экономическим развитием территорий в целом, в аналитическом докладе представлены *профили регионов Северо-Западного федерального округа*. Каждый из них включает в себя динамику основных социально-экономических показателей за 2010–2024 гг. (среднедушевые ВРП, инвестиции, оборот розничной торговли и доходы населения; среднемесячная заработная плата; коэффициент фондов; уровень занятости и общей безработицы; ввод в действие жилых домов и др.) и определение позиций субъекта в общероссийском рейтинге. По итогам ранжирования обозначены сильные и слабые стороны регионов, а также изменение их позиций за последние три года.

В первом выпуске аналитического доклада⁶ изучение социально-трудовой сферы осуществлялось на примере Вологодской области, которая и в настоящем издании рассматривается в качестве модельного региона для более детальной проработки избранных тематических направлений. Этому способствует наличие богатой информационной базы, включающей результаты массовых и экспертных опросов. *В данном выпуске сделан акцент на*

выявлении специфики развития социально-трудовой сферы по оси «центр–периферия» для определения различий в условиях жизни и моделях поведения людей, проживающих в разной степени близости от мест притяжения материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов. Предложенный подход в полной мере соответствует ориентирам Правительства РФ на укрепление позиций опорных населенных пунктов, обеспечивающих развитие прилегающих к ним территорий⁷. В Вологодской области это будут города Вологда и Череповец как ядра двух формирующихся моноцентрических городских агломераций⁸. Смежные с ними муниципальные образования входят в состав агломерационной зоны в пределах собственных административных границ. Оставшиеся районы отнесены к региональной периферии (*рис. 2*).

Использование центр-периферийного подхода является разработанным направлением в рамках экономической географии и региональной экономики⁹. Однако применительно к социально-трудовой сфере он используется достаточно редко. Основным достоинством предложенного подхода является возможность проведения прямых параллелей между социально-экономическим развитием территории и расстоянием до регионального центра. Для целей аналитического доклада это означает простор для изучения специфики занятости пери-

⁶ Социально-трудовая сфера Вологодской области: трудовая жизнь в крупных городах и за их пределами / под ред. А.А. Шабуневой, А.В. Попова; Вологодский научный центр РАН. Вып. 1. Вологда: ВолНЦ РАН, 2023. 76 с.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/

⁸ Кожевников С.А. Агломерационные процессы на Европейском Севере России: опыт Вологодской области // Регионология. 2018. Т. 26. № 4. С. 718–741. DOI 10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741

⁹ Валлерстайн И. Периферия. Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: 2004. 671 с.; Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.; Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p.; Fujita M., Krugman P.R., Venables A. The spatial economy: Cities, regions, and international trade. MIT press, 2001. 367 p.; Pugh R., Dubois A. Peripheries Within Economic Geography: Four 'Problems' and the Road Ahead of Us // Journal of Rural Studies. 2021. 87. 267–275. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.007; Мельникова Л.В. «Ядро–периферия» и периферийность в региональной науке // Пространственная экономика. 2024. Т. 20. № 1. С. 144–162. DOI: 10.14530/se.2024.1.144-162.

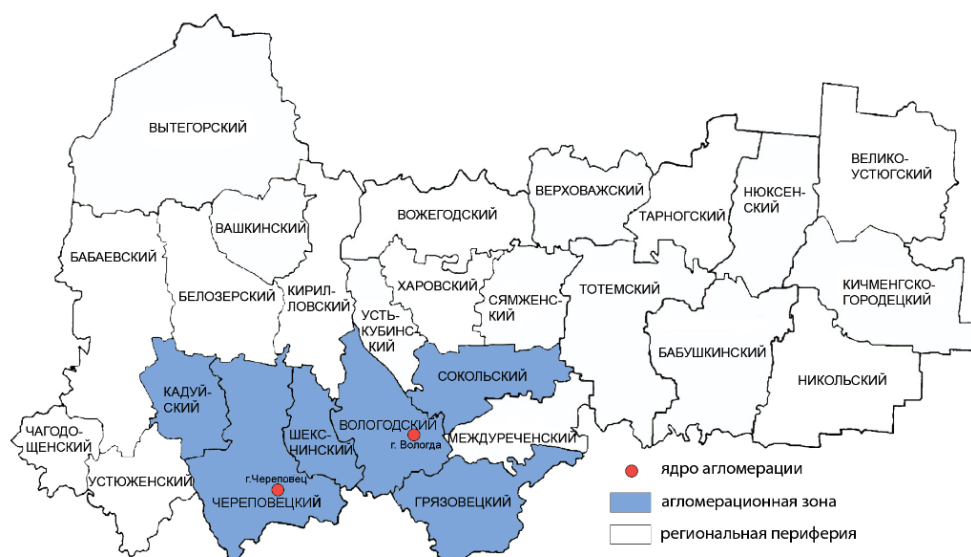

Рис. 2. Территория Вологодской области в ракурсе центр-периферийного подхода

Источник: составлено авторами.

ферийных жителей, лучшего понимания трудовых стратегий населения, проживающего вблизи зон деловой активности, и т. д. Кроме того, отпадает необходимость сплошного наблюдения за каждым муниципальным образованием по отдельности за счет укрупнения объекта исследования, что, впрочем, не отменяет важность такого анализа после выявления определенных закономерностей.

Таким образом, аналитический доклад представляет собой комплексное исследование социально-трудовой сферы в субъектах Северо-Западного федерального округа (преимущественно на данных официальной статистики) с выделением Вологодской области в качестве модельного региона, на примере которого дан расширенный анализ, базирующийся на результатах инициативных социологических опросов.

ПРОФИЛИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В данном разделе отражены ключевые тенденции социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа и входящих в его состав субъектов за период 2021–2024 гг., а также в сравнении с 2010–2020 годами. Приведены статистические данные и представлены позиции регионов относительно стоимости конечных товаров и услуг, инвестиций, формирования и использования доходов населения, а также параметров потреби-

тельского спроса. Эти сведения формируют контекст для анализа рынка труда: они раскрывают экономический потенциал территорий, уровень жизни и покупательной способности населения, инвестиционную активность бизнеса и состояние потребительского спроса. Представленная информация важна для понимания наблюдаемых региональных тенденций в ключевых характеристиках рынка труда и занятости.

Основные социально-экономические показатели развития СЗФО

Показатели*	2010– 2020 гг.***	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2021 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (в ценах 2023 г.), руб.	470 137	1 227 475	1 365 533	1 390 383	Н. д.**	↑
Инвестиции в основной капитал на душу населения (в ценах 2024 г.), руб.	102 315	145 016	160 685	191 957	290 065	↑
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	54 738	58 315	58 765	63 251	70 360	↑
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	70 761	83 182	84 804	88 984	94 802	↑
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	42 634	46 624	46 459	51 461	53 853	↑
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	571	745	810	826	754	↑
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	333 158	383 027	370 769	406 563	424 444	↑
* Стоимостные показатели приведены в сопоставимый вид (для ВРП и инвестиций – с использованием индексов физического объема, для остальных показателей – с использованием ИПЦ). ** В связи с особенностями статистического учета данные на момент составления доклада доступны по 2023 г. *** Здесь и далее в таблицах в данном столбце указано среднее значение показателя за период.						

Архангельская область (без автономного округа)

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %*		Ранг**				
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (в ценах 2023 г.), руб.	347 842	686 777	714 415	793 260	Н. д.	228,1***	115,5***	26	31	34	35	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	133 924	141 790	130 650	146 164	116 431	86,9	82,1	34	39	48	49	68
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	50 789	49 821	54 152	58 078	64 019	126,0	128,5	19	20	17	18	18
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	67 149	76 397	75 874	78 416	82 026	122,2	107,4	17	17	18	19	22
Кoeffициент фондов, раз	11,4	11,6	11,2	11,5	11,8	103,3	101,7	25	50	45	43	41
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	35 424	46 653	45 675	46 657	47 330	133,6	101,5	18	14	16	16	20
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	289	429	440	459	476	164,8	111,1	74	63	62	72	70
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	253 392	369 013	395 976	392 851	394 223	155,6	106,8	9	16	8	10	21

* Стоимостные показатели приведены в сопоставимый вид (для ВРП и инвестиций – с использованием индексов физического объема, для остальных показателей – по ИПЦ).

** Ранги по стоимостным показателям приведены по фактическим ценам.

*** Для показателя «Валовой региональный продукт на душу населения» изменение рассчитано на основе данных за 2023 г.

* Стоимостные показатели приведены в сопоставимый вид (для ВРП и инвестиций – с использованием индексов физического объема, для остальных показателей – по ИПЦ).

** Ранги по стоимостным показателям приведены по фактическим ценам.

*** Для показателя «Валовой региональный продукт на душу населения» изменение рассчитано на основе данных за 2023 г.

Сильные позиции 2024 г.		Срединные позиции 2024 г.		Слабые позиции 2024 г.		Изменения позиций за 2021–2024 гг.	
• Среднедушевые денежные доходы	• Оборот розничной торговли	• Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	• Инвестиции в основной капитал	• Улучшение по коэффициенту фондов (+9 позиций), среднедушевым доходам (+2).			
• Потребительские расходы в среднем на душу населения	• Валовой региональный продукт	• Кoeffициент фондов	• Ввод жилых домов	• Ухудшение по инвестициям (-29 позиций), вводу жилых домов (-7), обороту розничной торговли и среднемесячной номинальной зарплате (по -5), ВРП (-4), среднедушевым потребительским расходам (-6).			

Примечания. Здесь и далее: **Сильные позиции** – по значению индикатора регион входит в 20 лучших регионов страны. **Слабые позиции** – по значению индикатора регион входит в 20 худших регионов страны. **Срединные позиции** – по значению индикатора регион располагается в середине рейтинга регионов.

Основные социально-экономические показатели развития региона

Изменения позиций за 2021–2024 гг.

Позиции округа по большинству показателей в анализируемом периоде стабильны.

Улучшение по вводу в действие жилых домов (+14 позиций).

Ухудшение по обороту розничной торговли (-5 позиций) и среднему душевому потребительским расходам (-10).

Вологодская область

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг				
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	368 216	903 447	871 550	961 567	Н. д.	261,1	106,4	27	15	18	22	2024 г.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	117 926	207 203	130 079	109 525	223 880	189,8	108,0	20	16	26	40	27
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	42 373	42 540	42 049	46 983	51 811	122,3	121,8	42	41	40	38	39
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	53 679	60 720	63 565	64 845	71 493	133,2	117,7	34	35	31	35	35
Кэффициент фондов, раз	11,0	10,7	9,7	10,7	10,8	98,6	100,9	20	35	16	22	21
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	29 517	33 095	33 288	34 290	34 868	118,1	105,4	62	50	51	55	58
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	490	558	572	663	610	124,6	109,3	30	38	43	36	49
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	238 582	277 844	267 218	268 400	280 526	117,6	101,0	63	55	59	67	68

Сильные позиции 2024 г. - Выраженных сильных позиций в анализируемом периоде нет Срединные позиции 2024 г. - Кэффициент фондов - Валовой региональный продукт - Инвестиции в основной капитал - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата - Среднедушевые денежные доходы - Ввод жилых домов - Потребительские расходы в среднем на душу населения Слабые позиции 2024 г. - Оборот розничной торговли Изменения позиций за 2021–2024 гг. - Улучшение по коэффициенту фондов (+14 позиций), среднедушевым денежным доходам (+2). - Падение по обороту розничной торговли (-13 позиций), инвестициям и вводу жилых домов (по -11), ВРП (-7), среднедушевым потребительским расходам (-8).
--

Калининградская область

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг				
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	346 023	685 594	694 973	760 027	Н. д.	219,6	110,9	30	34	35	39	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	87 733	74 709	93 125	212 418	175 982	200,6	235,6	29	43	44	27	40
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	45 118	43 138	41 181	47 763	53 580	118,8	124,2	38	40	48	36	32
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	53 093	56 012	56 508	60 399	66 608	125,5	118,9	39	43	45	44	44
Кoeffициент фондов, раз	11,6	10,1	9,5	10,2	11,2	96,9	110,9	28	21	12	16	25
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	35 431	37 046	38 000	40 270	43 548	122,9	117,6	38	35	31	30	28
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	906	1238	1278	1178	1181	130,4	95,4	4	2	6	6	5
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	273 317	295 046	289 426	303 147	334 640	122,4	113,4	52	47	49	46	37
Сильные позиции 2024 г. - Ввод жилых домов Срединные позиции 2024 г. - Кoeffициент фондов - Потребительские расходы в среднем на душу населения - Среднедушевые денежные доходы - Оборот розничной торговли - Валовой региональный продукт - Инвестиции в основной капитал - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата Слабые позиции 2024 г. - Выраженных слабых позиций в анализируемом периоде нет Изменения позиций за 2021–2024 гг. - Улучшение по обороту розничной торговли (+10 позиций), среднедушевым доходам (+8), среднедушевым потребительским расходам (+7), инвестициям (+3). - Ухудшение по ВРП (–5 позиций), коэффициенту фондов (–4), вводу жилых домов (–3).												

Ленинградская область

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг				
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2020–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	409 576	691 005	761 191	943 552	Н. д.	230,4	136,5	16	24	24	24	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	98 640	119 346	179 705	244 050	542 352	549,8	454,4	11	13	13	13	10
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	42 925	47 310	45 138	48 610	54 808	127,7	115,8	34	22	28	31	27
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	60 368	67 727	69 518	74 404	82 026	135,9	121,1	20	21	21	22	21
Козэффициент фондов, раз	11,6	10,0	9,6	10,0	10,4	89,4	104,0	30	19	14	13	12
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	33 138	38 721	37 623	42 152	43 660	131,8	112,8	36	25	28	25	26
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квadrатных метров общей площади жилых помещений)	1072	1700	1970	2063	1985	185,2	116,8	2	1	1	1	1
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	306 713	383 172	356 596	397 352	409 624	133,6	106,9	24	9	18	9	15

Сильные позиции 2024 г.

- Ввод жилых домов (лидер рейтинга в 2021–2024 гг.)
- Инвестиции в основной капитал
- Козэффициент фондов
- Оборот розничной торговли

Срединные позиции 2024 г.

- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
- Валовой региональный продукт
- Потребительские расходы в среднем на душу населения
- Среднедушевые денежные доходы

Слабые позиции 2024 г.

- Выраженных слабых позиций в анализируемом периоде нет

Изменения позиций за 2021–2024 гг.

- Улучшение по козэффициенту фондов (+7 позиций), инвестициям в основной капитал (+3).
- Ухудшение по обороту розничной торговли (-6 позиций), среднедушевым доходам (-5).

Мурманская область

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг				
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	532 096	1 891 099	1 878 524	1 714 648	Н. д.	322,2	90,7	14	10	10	10	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	109 189	468 149	416 423	386 251	482 095	441,5	103,0	13	9	10	11	12
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	65 606	68 873	73 079	79 288	86 687	132,1	125,9	12	11	10	8	9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	86 471	103 028	101 942	106 872	114 277	132,2	110,9	10	10	10	10	10
Кoeffициент фондов, раз	12,1	10,4	9,7	10,2	10,6	87,5	101,9	43	28	16	16	16
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	48 686	52 906	53 830	55 391	57 103	117,3	107,9	10	9	6	7	9
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	52	76	273	92	110	213,9	146,0	84	84	80	84	84
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	359 906	353 464	388 386	387 042	397 672	110,5	112,5	13	23	10	12	20
Сильные позиции 2024 г. - Потребительские расходы в среднем на душу населения - Среднедушевые денежные доходы - Валовой региональный продукт - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата - Инвестиции в основной капитал - Кoeffициент фондов - Оборот розничной торговли Срединные позиции 2024 г. - Выраженных срединных позиций в анализируемом периоде нет Слабые позиции 2024 г. - Ввод жилых домов (низкие позиции на всем анализируемом периоде) Изменения позиций за 2021–2024 гг. - Улучшение по коэффиценту фондов (+12 позиций), обороту розничной торговли (+3), среднедушевым денежным доходам (по +2). - Ухудшение по инвестициям в основной капитал (-3 позиции).												

Республика Карелия

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг				
	2010– 2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2010– 2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	349 029	865 692	709 286	825 856	Н. д.	236,6	95,4	29	18	31	31	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	46 378	157 440	204 748	212 082	198 748	428,5	126,2	51	24	22	25	32
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	45 079	45 947	52 459	57 525	62 566	138,8	136,2	33	26	21	20	20
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	58 006	64 732	65 992	70 330	74 210	127,9	114,6	23	25	26	27	30
Козфициент фондов, раз	10,7	11,0	10,0	11,0	11,4	106,8	103,6	12	41	23	30	31
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	36 798	44 262	43 194	47 166	48 176	130,9	108,8	28	19	18	15	18
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	400	604	585	594	640	160,0	106,0	53	27	39	52	42
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	290 911	329 591	352 085	382 465	382 842	131,6	116,2	35	27	20	17	24
Сильные позиции 2024 г. - Потребительские расходы в среднем на душу населения - Среднедушевые денежные доходы Срединные позиции 2024 г. - Оборот розничной торговли - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата - Валовой региональный продукт - Козфициент фондов - Инвестиции в основной капитал - Ввод жилых домов Слабые позиции 2024 г. - Выраженных слабых позиций в анализируемом периоде нет Изменения позиций за 2021–2024 гг. - Улучшение по козфициенту фондов (+10 позиций), среднедушевым денежным доходам (+6), обороту розничной торговли (+3). - Падение по вводу жилых домов (–15 позиций), ВРП (–13), инвестициям в основной капитал (–8), среднемесячной номинальной начисленной заработной плате (–5).												

Республика Коми

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг			
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	641 745	1 152 234	1 327 600	1 450 357	Н. д.	226,0	125,9	12	11	12	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	413 403	185 627	148 261	157 980	214 844	52,0	115,7	9	24	29	28
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	56 142	50 792	54 697	59 652	63 437	113,0	124,9	15	15	14	19
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	76 050	79 387	80 676	84 818	88 854	116,8	111,9	12	14	14	16
Коэффициент фондов, раз	14,8	13,1	12,5	12,7	12,9	87,2	98,5	71	65	56	56
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	40 122	38 790	42 300	43 207	43 573	108,6	112,3	20	21	24	27
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	222	242	278	300	316	142,7	130,9	81	79	81	80
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	317 568	289 835	303 478	314 630	334 006	105,2	115,2	27	42	39	38

Сильные позиции 2024 г.

- Валовой региональный продукт
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
- Среднедушевые денежные доходы

Срединные позиции 2024 г.

- Потребительские расходы на душу населения
- Инвестиции в основной капитал
- Оборот розничной торговли
- Коэффициент фондов

Слабые позиции 2024 г.

- Ввод жилых домов

Изменения позиций за 2021–2024 гг.

- Улучшение по коэффициенту фондов (+12 позиций), обороту розничной торговли (+8).
- Ухудшение по инвестициям в основной капитал (-9 позиций), среднемесячной номинальной начисленной заработной плате (-3), вводу жилых домов (-2).

г. Санкт-Петербург

Основные социально-экономические показатели развития региона

Показатели	Значение показателя					Изменение 2024 г. к ..., в %		Ранг				
	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	среднему 2010–2020 гг.	2021 г.	2010–2020 гг.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт на душу населения (к уровню 2023 г.), руб.	568 114	1 757 574	2 030 434	1 948 244	Н. д.	342,9	110,8	11	9	9	9	Н. д.
Инвестиции в основной капитал на душу населения (к уровню 2024 г.), руб.	88 451	140 332	164 007	193 250	271 888	307,4	193,7	19	21	21	22	18
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	66 983	75 248	74 200	78 533	87 888	131,2	116,8	10	8	8	10	8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	83 178	99 373	101 235	105 336	110 473	132,8	111,2	11	11	11	11	11
Кoeffициент фондов, раз	16,6	14,6	14,3	14,9	15,5	93,4	106,2	82	78	76	75	76
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	53 187	57 090	56 545	65 642	69 286	130,3	121,4	4	3	3	2	2
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади жилых помещений)	589	619	620	622	474	80,5	76,6	19	25	30	44	71
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	392 737	466 073	427 744	494 587	516 951	131,6	110,9	8	4	4	3	2

Сильные позиции 2024 г.

- Оборот розничной торговли
- Потребительские расходы в среднем на душу населения
- Среднедушевые денежные доходы
- Валовой региональный продукт
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
- Инвестиции в основной капитал

Срединные позиции 2024 г.

- Выраженных средних позиций в анализируемом периоде нет

Слабые позиции 2024 г.

- Ввод жилых домов
- Кoeffициент фондов

Изменения позиций за 2021–2024 гг.

- Улучшение по инвестициям в основной капитал (+3 позиции), коэффиценту фондов и обороту розничной торговли (по +2).
- Ухудшение по вводу в действие жилых домов (-46 позиций).

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

При проведении анализа социально-трудовой сферы центральное место отводится материалам официальной статистики, позволяющим сформировать общее представление о состоянии и перспективах развития рынка труда. Она содержит обширные сведения об условиях и особенностях воспроизводства трудовых ресурсов, что находит отражение в большом количестве региональных индикаторов. Для целей аналитического доклада мы отобрали основные из них и ограничили период исследования 2000–2024 гг., чтобы проследить за изменениями в субъ-

ектах Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) с начала восстановительного роста экономики современной России после потрясений конца XX века. В отдельных случаях временные рамки менялись из-за специфики информационной базы. *Всего нами выделено два раздела, в которых рассматриваются вопросы формирования и использования трудовых ресурсов.* В следующей главе будут раскрыты и другие стороны социально-трудовой сферы за счет привлечения данных, полученных на территории Вологодской области.

1.1. Формирование трудовых ресурсов

Почти во всех регионах СЗФО наблюдается снижение численности населения (с 2000 г. в целом по округу – на 3%), что негативно сказывается на возможностях воспроизводства трудовых ресурсов.

Одним из важнейших демографических показателей, характеризующих формирование трудовых ресурсов, является среднегодовая численность населения, которая с начала 2000-х гг. сократилась почти на 3% в СЗФО (*табл. 1.1*). В целом, тренд на депопуляцию отмечается практически во всех субъектах макрорегиона, за исключением наиболее привлекательных территорий для миграции: «Северная столица» – г. Санкт-Петербург (+19%), пристоличный регион – Ленинградская область (+22%) и приграничный регион – Калининградская область (+8%). Хуже

всего обстоят дела в Мурманской области и Республике Коми (спад на 30 и 32% соответственно), где проблема оттока населения не только фиксируется на протяжении многих десятилетий¹⁰, но и с большой вероятностью сохранится в будущем¹¹.

Несмотря на то, что с 2000 г. коэффициент естественного прироста населения принимает исключительно отрицательные значения, в 7 из 10 регионов СЗФО его динамика демонстрирует позитивную направленность (*табл. 1.2*). Наименее благоприятная ситуация наблюдалась в 2021 г., что связано с последствиями пандемии коронавируса COVID-19. На 2023 г. значения показателя составили -4,5‰, что выше среднероссийского уровня в 1,4 раза. В разрезе регионов особую тревогу вызывает положение Псковской и Новгородской областей (-9,9‰ и -9,1‰ соответственно), а также Республики Карелия (-8,4‰), ко-

¹⁰ Хотеева Е.А., Степуть И.С. Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 114–116. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8

¹¹ Heleniak T. The future of the Arctic populations // Polar Geography. 2020. 2. 1–17. DOI: 10.1080/1088937X.2019.1707316

Таблица 1.1. Среднегодовая численность населения регионов СЗФО, 2000–2024 гг., тыс. чел.

Территория	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2000 г., %
РФ	146 596,9	142 850,0	147 707,5	146 713,7	146 299,1	146 135,4	99,7
СЗФО	14 261,2	13 615,0	13 956,2	13 888,6	13 853,9	13 858,5	97,2
Республика Карелия	732,1	645,7	546,1	530,1	525,9	521,4	71,2
Республика Коми	1 050,4	905,6	756,9	730,4	723,5	717,7	68,3
Архангельская область	1 379,7	1 231,2	1 046,4	1 010,9	1 001,9	993,8	72,0
Вологодская область	1 295,0	1 204,8	1 154,8	1 133,6	1 125,1	1 118,4	86,3
Калининградская область	958,1	940,2	1 018,5	1 031,7	1 033,1	1 033,4	107,9
Ленинградская область	1 683,5	1 711,7	1 964,1	2 014,9	2 029,8	2 047,6	121,6
Мурманская область	932,0	796,9	685,4	662,0	657,6	653,9	70,2
Новгородская область	714,4	636,3	590,6	578,8	573,7	569,2	79,7
Псковская область	787,5	676,6	608,8	592,3	584,5	577,8	73,4
г. Санкт-Петербург	4 728,4	4 866,1	5 584,6	5 604,0	5 599,0	5 625,3	119,0
Источник: данные Росстата.							

Таблица 1.2. Коэффициенты естественного прироста населения регионов СЗФО, 2000–2023 гг., ‰

Территория	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Среднее значение за период
РФ	-6,6	-1,7	-4,8	-7,1	-4,0	-3,3	-4,6
СЗФО	-8,7	-3,5	-5,5	-8,2	-5,3	-4,5	-6,0
Республика Карелия	-7,8	-4,1	-8,1	-12,1	-10,0	-8,4	-8,4
Республика Коми	-3,5	-0,2	-4,2	-7,3	-5,6	-4,7	-4,3
Архангельская область	-7,5	-2,0	-6,3	-9,6	-7,4	-6,3	-6,5
Вологодская область	-7,2	-4,2	-6,4	-9,3	-6,3	-5,8	-6,5
Калининградская область	-7,3	-2,8	-4,1	-6,8	-4,8	-4,4	-5,0
Ленинградская область	-12,1	-7,0	-7,8	-10,1	-6,9	-5,4	-8,2
Мурманская область	-3,0	-0,2	-4,7	-7,6	-4,7	-4,5	-4,1
Новгородская область	-12,6	-8,7	-10,0	-14,5	-9,7	-9,1	-10,8
Псковская область	-14,9	-10,7	-11,0	-13,5	-11,0	-9,9	-11,8
г. Санкт-Петербург	-9,4	-2,0	-3,3	-5,7	-2,6	-2,1	-4,2
Источник: данные Росстата.							

которые занимают первые позиции по показателю смертности населения в России. Наименьшая естественная убыль отмечается в г. Санкт-Петербурге (-2,1‰).

В регионах СЗФО миграционный прирост населения происходит только в Калининградской и Ленинградской областях, имеющих наиболее стабильный приток мигрантов за последние 20 лет (*табл. 1.3*). В г. Санкт-Петербурге и Новгородской области ситуация также может считаться достаточно позитивной: в среднем коэффициент миграционного прироста положительный, однако его динамика отличается

Негативные тренды естественного движения населения могут сглаживаться за счет миграционного прироста, однако его устойчивые тренды отмечены только в Калининградской и Ленинградской областях.

неустойчивостью. Для остальных субъектов округа характерна миграционная убыль. Традиционно неблагополучны с точки зрения оттока населения Республика Карелия и Мурманская область. Однако в последние несколько лет там наблюдается миграционный прирост, что может обуславливаться

**Таблица 1.3. Коэффициенты миграционного прироста населения
регионов СЗФО (на 10 тыс. чел.), 2000–2023 гг., чел.**

Территория	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Среднее значение за период
РФ	24,7	19,0	13,4	38,6	4,2	13,9	19,0
СЗФО	-0,2	51,0	29,5	61,1	21,6	25,8	31,5
Республика Карелия	-12,8	-53,9	-79,0	-32,6	15,0	7,9	-25,9
Республика Коми	-107,6	-139,0	-125,5	-137,4	-53,3	-33,4	-99,4
Архангельская область	-78,5	-82,1	-105,4	-101,9	-28,1	-12,6	-68,1
Вологодская область	1,1	-17,5	-18,7	-8,6	-22,0	-7,1	-12,1
Калининградская область	60,4	61,8	103,3	159,4	60,5	60,3	84,3
Ленинградская область	82,7	150,4	209,5	240,2	157,2	113,8	159,0
Мурманская область	-165,3	-69,0	-149,1	-116,1	-51,7	10,1	-90,2
Новгородская область	10,0	-21,2	24,8	31,3	-1,0	13,6	9,6
Псковская область	4,2	-49,9	-8,2	2,4	-43,7	-13,7	-18,2
г. Санкт-Петербург	36,7	157,0	46,0	89,6	11,7	17,5	59,8

Источник: данные Росстата.

позитивными изменениями в экономике и социальной сфере (*см. профили регионов*), и, как следствие, повышением миграционной привлекательности данных регионов¹².

В СЗФО на протяжении рассматриваемого периода динамика возрастной структуры населения характеризуется негативными тенденциями (*табл. 1.4*). Как и по стране в целом, происходит сокращение групп лиц моложе трудоспособного и тру-

В регионах СЗФО доля лиц старше 65 лет превышает 7%, что отрицательно сказывается на структуре трудовых ресурсов.

доспособного возраста при одновременном повышении доли людей старших возрастов.

В разрезе округа ситуация аналогична общероссийской, но несколько дифференцирована по темпам изменений. Так, удель-

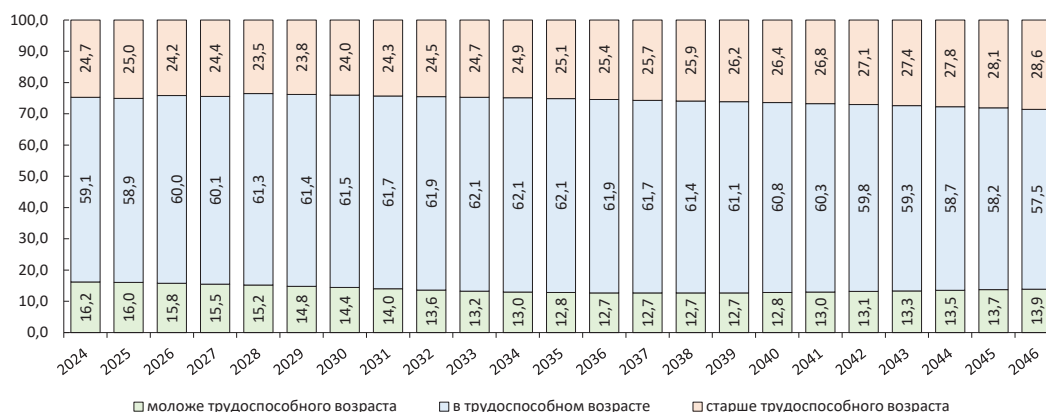
**Таблица 1.4. Структура населения регионов СЗФО по основным возрастным группам в 2000 и 2024 гг.
(на 1 января соответствующего года), % от общей численности населения**

Территория	Моложе трудоспособного возраста			Трудоспособного возраста			Старше трудоспособного возраста		
	2000 г.	2024 г.	2024 г. к 2000 г., п. п.	2000 г.	2024 г.	2024 г. к 2000 г., п. п.	2000 г.	2024 г.	2024 г. к 2000 г., п. п.
РФ	19,4	18,4	-1,0	60,2	58,0	-2,2	20,4	23,6	3,2
СЗФО	17,6	17,0	-2,3	61,6	59,0	-2,6	20,8	24,8	4,0
Республика Карелия	19,3	18,5	-2,6	61,8	55,9	-5,9	18,9	27,1	8,2
Республика Коми	21,1	17,8	-2,1	64,9	58,5	-6,4	14,0	23,0	9,0
Архангельская область	19,9	17,0	-2,3	61,9	56,4	-5,5	18,2	25,8	7,6
Вологодская область	19,3	18,9	-0,4	59,3	56,2	-3,1	21,4	24,9	3,5
Калининградская область	18,4	17,4	-1,0	62,3	59,2	-3,1	19,3	23,4	4,1
Ленинградская область	17,1	14,0	-3,1	60,3	61,3	1,0	22,6	24,7	2,1
Мурманская область	18,9	18,8	-0,1	67,9	60,6	-7,3	13,2	20,6	7,4
Новгородская область	17,8	17,4	-0,4	57,8	55,8	-2,0	24,4	26,8	2,4
Псковская область	17,3	16,2	-1,1	57,4	56,0	-1,4	25,3	27,8	2,5
г. Санкт-Петербург	15,2	15,2	0,0	61,7	60,0	-1,7	23,1	24,8	1,7

Примечание: на 2024 г. трудоспособный возраст: женщины 16–57 лет и мужчины 16–62 лет; возраст старше трудоспособного: женщины 58 лет и более, мужчины 63 года и более.

Источник: данные Росстата.

¹² Второй год подряд в Карелии наблюдается миграционный прирост населения. URL: <https://economy.gov.karelia.ru/news/25-05-2022-vtoroy-god-podryad-v-karelii-nablyudaetsya-migratsionnyy-prirost-naseleniya-v-karelii-nablyudaetsya-/>; Отчет губернатора: Впервые за 33 года достигнут перелом миграционного тренда. URL: <https://mininform.gov-murman.ru/info/news/521761>

**Рис. 1.1. Прогноз возрастного состава населения СЗФО до 2046 г.
(по среднему варианту прогноза), % от общей численности населения**

Источник: рассчитано по данным Росстата (Предположительная численность населения Российской Федерации.
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>).

ный вес лиц до 16 лет сильнее всего снизился в Ленинградской области (-3 п. п.), в то время как по доле населения трудоспособного возраста данный регион является единственным, находящимся в положительной зоне. Согласно шкале демографического старения ООН, население СЗФО можно отнести к старому, поскольку доля лиц старше 65 лет повсеместно выше 7%. Причем в 8 из 10 регионах — превышение более чем в два раза. Подобная ситуация обусловлена низким уровнем рождаемости и высокими показателями смертности на фоне повышения ожидаемой продолжительности жизни, что приводит к тому, что численность поколений, вступающих в трудоспособный возраст, меньше численности граждан, выбывающих из него. Об этом свидетельствуют значения коэффициента замещения трудовых ресурсов, которые с 2000 г. в целом по округу снизились почти в три раза (1881 в 2000 г. против 704 в 2024 г.). Больше всего — в Ленинградской области и Республике Коми (в 3,2 раза). В результате, сжатие трудоспособной части населения негативно отражается на предложении рабочей силы, что

служит одним из важнейших ограничителей экономического роста.

Демографический прогноз Росстата свидетельствует о том, что в перспективе тенденции старения населения регионов СЗФО сохранятся (рис. 1.1). К 2046 г. доля лиц старше трудоспособного возраста приблизится к отметке 29% от общей численности населения, а удельный вес людей в возрасте до 60 (65) лет будет снижаться (моложе трудоспособного возраста — с 16 до 14%, в трудоспособном возрасте — с 59 до 58%). Это связано со вступлением в трудоспособный и репродуктивный возраст сравнительно немногочисленных поколений, рожденных в 1990-е гг., переходом в более пожилые возраста относительно многочисленных послевоенных поколений¹³, а также ростом ожидаемой продолжительности жизни (в перспективе с 74 до 80 лет к 2046 г.).

Ухудшение возрастной структуры населения в СЗФО и реализация пенсионной реформы обуславливают дальнейшее постарение рабочей силы, усиление дефицита трудовых ресурсов и нагрузки пожилыми людьми на население трудоспособного возраста.

¹³ Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения // Экономика. На-логи. Право. 2023. № 16 (2). С. 40. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47

**Таблица 1.5. Среднегодовая численность трудовых ресурсов регионов СЗФО,
2011–2023 гг., тыс. чел.**

Территория	2011 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2000 г., %
РФ	92 936,5	92 706,1	89 105,8	90 520,4	91 642,1	91 154,1	98,1
СЗФО	9 037,5	8 990,8	8 725,3	8 909,6	9 148,3	8 936,8	98,9
Республика Карелия	392,6	367,3	337,6	339,3	296,4	291,1	74,1
Республика Коми	587,9	542,9	481,0	479,4	436,4	417,8	71,1
Архангельская область	769,5	707,0	635,8	635,9	565,6	560,2	72,8
Вологодская область	750,8	709,1	655,1	657,3	649,6	642,2	85,5
Калининградская область	637,8	629,7	641,8	654,4	662,1	667,6	104,7
Ленинградская область	1 043,0	1 034,6	1 086,9	1 142,9	1 282,5	1 211,5	116,2
Мурманская область	537,9	503,9	478,6	477,7	431,4	420,3	78,1
Новгородская область	389,3	366,3	332,9	335,3	331,2	330,4	84,9
Псковская область	409,2	385,0	355,7	360,7	343,4	348,6	85,2
г. Санкт-Петербург	3 519,5	3 745,1	3 720,0	3 826,8	4 149,8	4 047,1	115,0
Примечание: данные по показателю официально публикуются с 2011 года. Источник: данные Росстата.							

В СЗФО, как и по России в целом, среднегодовая численность трудовых ресурсов в период 2011–2023 гг. несколько сократились (*табл. 1.5*). В региональном разрезе прирост наблюдается только в Калининградской и Ленинградской областях, а также в г. Санкт-Петербурге, что обусловлено, главным образом, устойчивым миграционным притоком и поэтапным повышением пенсионного возраста. В краткосрочной перспективе, по данным имеющихся прогнозов балансов трудовых ресурсов субъектов СЗФО¹⁴, снижение численности трудовых ресурсов сохранится практически во всех регионах, за исключением вышеуказанных.

Снижение доли населения трудоспособного возраста в структуре трудовых ресурсов компенсируется, прежде всего, за счет притока иностранных мигрантов.

Сокращение среднегодовой численности трудовых ресурсов в СЗФО во многом связано со снижением удельного веса населения в трудоспособном возрасте (*табл. 1.6*). Исключение составляют Архангельская и Новгородская области, демонстрирующие заметную позитивную динамику показателя с 2011 г. (+0,5 и +1,0 п. п. соответственно). В то же время, из-за увеличения возраста выхода на пенсию, доля лиц старших возрастов (вкуче с подростками) в среднем по округу имеет тенденцию к росту, хотя в 6 из 10 регионах она сократилась (в Новгородской, Мурманской, Вологодской, Калининградской, Архангельской областях, а также в Республике Коми). Повсеместно наблюдается прирост иностранных граждан в структуре трудовых ресурсов, наиболее интенсивный — в Ленинградской (+3,7 п. п.) и Мурманской (+2,7 п. п.) областях. Самыми непривлекательными в этом отношении

¹⁴ Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Карелия на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годы. URL: <https://mintrud.karelia.ru/documents/detail/403336d8-3e2c-46c2-8905-ca6cc6238793>; Прогноз баланса трудовых ресурсов Ленинградской области. URL: https://ktzn.lenobl.ru/ru/programi_i_plani/prognoz-balansa-trudovykh-resursov-leningskoj-oblasti/; Прогноз баланса трудовых ресурсов Калининградской области на 2024–2026 годы. URL: <https://social.gov39.ru/informatsiya/sotsialno-trudovaya-/balans-trudovykh-resursov/prognoz-balansa-trudovykh-resursov-kaliningradskoy-oblasti-na-2024-2026-gody/>; Спрос и предложение рабочей силы. URL: <https://minzan.gov35.ru/upload/file/d4e/Сводный%20прогноз%202024.pdf> и т. д.

**Таблица 1.6. Структура трудовых ресурсов регионов СЗФО в 2011 и 2023 г.,
% от среднегодовой численности трудовых ресурсов**

Территория	Население в трудоспособном возрасте			Лица старших возрастов и подростки			Иностранные граждане		
	2011 г.	2023 г.	2023 г. к 2011 г., п. п.	2011 г.	2023 г.	2023 г. к 2011 г., п. п.	2011 г.	2023 г.	2023 г. к 2011 г., п. п.
РФ	91,2	89,4	-1,8	6,5	6,6	0,1	2,3	4,0	1,7
СЗФО	90,4	88,5	-1,9	7,1	7,2	0,1	2,4	4,3	1,9
Республика Карелия	93,0	90,7	-2,3	6,2	7,2	1,0	0,8	2,2	1,4
Республика Коми	92,7	92,6	-0,1	6,5	6,2	-0,3	0,8	1,1	0,3
Архангельская область	92,8	93,3	0,5	6,8	6,2	-0,6	0,4	0,6	0,2
Вологодская область	93,5	93,4	-0,1	5,9	4,9	-1,0	0,6	1,7	1,1
Калининградская область	89,7	88,6	-1,1	9,1	8,4	-0,7	1,2	3,0	1,8
Ленинградская область	91,1	86,3	-4,8	6,3	7,3	1,0	2,6	6,4	3,8
Мурманская область	91,9	90,7	-1,2	7,2	5,7	-1,5	0,9	3,6	2,7
Новгородская область	90,0	91,0	1,0	9,0	7,1	-1,9	1,0	1,9	0,9
Псковская область	91,6	88,2	-3,4	7,8	10,0	2,2	0,6	1,8	1,2
г. Санкт-Петербург	88,2	86,6	-1,6	7,3	7,6	0,3	4,5	5,7	1,2

Источник: данные Росстата.

являются северные регионы — Республика Коми (+0,4 п. п.) и Архангельская область (+0,2 п. п.).

Таким образом, формирование трудовых ресурсов Северо-Западного федерального округа происходит под влиянием негативных демографических тенденций: сокращения общей численности населения, естественной убыли и невысокого миграционного прироста, трансформации возрастной структуры населения. Процессы депопуляции наблюдаются во всех регионах округа. В большинстве из них естественная убыль не перекрывается миграционным приростом, что усугубляет демографическую обстановку. Исключение составляют Калининградская и Ленинградская области, имеющие наиболее стабильный приток мигрантов. Данные регионы, а также г. Санкт-Петербург, в контексте формирования трудовых ресурсов находятся в

более выигрышном положении, поскольку, как правило, в России миграция носит трудовой характер, и перемещается в основном население в трудоспособном возрасте. При этом в перспективе повсеместно обострится проблема старения рабочей силы, что на фоне дефицита кадров потребует совершенствования вопросов организации труда в стране.

В целом, на текущий момент, самая благоприятная ситуация складывается в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге, где сосредоточено порядка 60% всех трудовых ресурсов округа, что также говорит об их крайне неравномерном пространственном распределении. Наименее благоприятное положение в данном отношении — в Республике Карелия, Новгородской и Псковской областях (на их долю приходится всего порядка 10% трудовых ресурсов).

1.2. Использование трудовых ресурсов

Возможности использования трудовых ресурсов во многом определяются функционированием рынка труда, который высту-

пает одним из ключевых составляющих социально-экономических систем любого масштаба и оказывает воздействие на дея-

тельность предприятий, организаций и отраслей; уровень и качество жизни населения; устойчивость экономики и общества в целом. Среди основных индикаторов, характеризующих ситуацию на рынке труда, можно выделить уровень занятости и безработицы, структуру занятости и масштабы распространения ее отдельных форм, размер заработной платы. Их выбор обусловлен тем, что вместе они отражают не только экономическую активность населения, но и степень его адаптации к современным вызовам, таким как цифровизация, глобализация и демографические изменения, а также показывают региональную дифференциацию в этой сфере.

По данным Росстата, динамика уровня занятости в СЗФО, как и по России в целом, на протяжении 2000–2024 гг. имеет тенденцию к росту (с 60 и 69% до 59 и 67% соответственно), что свидетельствует о все большей включенности людей в трудовую деятельность (*табл. 1.7*). Однако в территориальном разрезе значения показателя превышают общероссийский уровень только в половине субъектов: Псковской и Ленинградской (по 69%), Мурманской (67%), Калининградской (71%) областях и г. Санкт-Петербурге (74%). Наибольшие темпы прироста наблюдаются в Псковской

Уровень занятости в период 2000–2024 гг. вырос во всех регионах СЗФО, кроме Вологодской области. Наибольшие темпы прироста показателя наблюдались в Псковской области (14,6 п. п.) и г. Санкт-Петербурге (12,8 п. п.).

области и г. Санкт-Петербурге (с 54 и 62% до 69 и 74% соответственно), что во многом связано с эффектом низкой базы в первом случае, а также устойчивостью миграционных потоков и инвестиционной привлекательностью, способствующей созданию новых рабочих мест, во втором.

В структуре занятости населения СЗФО растет доля третичного сектора, где на 2024 г. сконцентрировано более 60% работников.

Структура занятости населения регионов СЗФО по ключевым секторам экономики в 2000–2024 гг. продолжила свою трансформацию в направлении сокращения доли первичного (добыча сырья и сельское хозяйство) и вторичного (промышленное производство и строительство) секторов и роста доли третичного сектора (услуги), в котором на конец рассматриваемого периода было свыше 60% от всех работников

Таблица 1.7. Уровень занятости населения регионов СЗФО, 2000–2024 гг., %

Территория	Год						2024 г. к 2000 г., п. п.
	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
РФ	58,5	62,7	63,4	65,2	66,3	67,2	8,7
СЗФО	60,0	66,6	65,5	67,8	68,3	69,3	9,3
Республика Карелия	59,4	62,2	57,9	59,1	60,4	60,9	1,5
Республика Коми	59,1	64,3	60,6	60,3	60,8	63,1	4,0
Архангельская область	59,5	63,1	58,3	60,3	59,9	61,4	1,9
Вологодская область	62,3	64,5	61,3	61,8	62,0	62,2	-0,1
Калининградская область	55,9	61,7	64,4	67,2	68,7	70,9	15,0
Ленинградская область	58,8	67,1	64,2	69,4	68,1	68,7	9,9
Мурманская область	62,5	69,0	65,5	66,6	66,8	67,4	4,9
Новгородская область	60,7	65,2	60,5	62,9	65,3	66,3	5,6
Псковская область	54,2	60,5	59,1	62,5	65,9	68,8	14,6
г. Санкт-Петербург	61,5	70,3	71,1	72,8	73,6	74,3	12,8
Источник: данные Росстата.							

**Таблица 1.8. Распределение занятых по основным секторам
экономики в регионах СЗФО, 2000–2024 гг., %**

Территория	Первичный сектор			Вторичный сектор			Третичный сектор		
	2000 г.	2024 г.	+/-, п. п.	2000 г.	2024 г.	+/-, п. п.	2000 г.	2024 г.	+/-, п. п.
Республика Карелия	16,6	9,8	-6,8	22,2	20,2	-2,0	61,3	70,0	8,7
Республика Коми	20,4	11,0	-9,4	20,7	18,8	-1,9	58,9	70,2	11,3
Архангельская область	13,8	6,6	-7,2	26,4	25,7	-0,7	59,8	67,7	7,9
Вологодская область	15,9	6,2	-9,7	34,5	29,6	-4,9	49,6	64,2	14,6
Калининградская область	12,2	5,6	-6,6	24,6	24,2	-0,4	63,2	70,2	7,0
Ленинградская область	16,4	3,9	-12,5	33,2	28,8	-4,4	50,4	67,3	16,9
Мурманская область	11,6	11,9	0,3	23,0	18,1	-4,9	65,4	70,0	4,6
Новгородская область	15,5	4,4	-11,1	30,5	31,0	0,5	54,0	64,6	10,6
Псковская область	22,2	6,0	-16,2	26,7	25,6	-1,1	51,0	68,4	17,4
г. Санкт-Петербург	0,9	0,2	-0,7	31,6	23,9	-7,7	67,5	75,8	8,3

Источник: данные Росстата, в т. ч. расчеты на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

(табл. 1.8). Наиболее ярко обозначенные особенности проявились в Ленинградской и Псковской областях, где удельный вес занятых в сфере услуг возрос на 16,9 и 17,4 п. п. соответственно. Несмотря на то, что минимальные сдвиги зафиксированы в Мурманской области (+4,6 п. п.), данный регион наряду с Калининградской областью и республиками Коми и Карелия (по 70%), а также г. Санкт-Петербург (76%), являются лидерами по масштабам третичного сектора, а их показатели согласуются с уровнем развитых стран¹⁵. Это связано с активным развитием сферы туризма на данных территориях, ростом инвестиций (см. *профили регионов*) и промышленного сектора, который стимулирует расширение спектра сопутствующих услуг в области его обслуживания. Кроме того, на показатель влияет переток работников из первичного и вторичного секторов в сферу услуг по причи-

не длительной низкой рентабельности ряда предприятий соответствующих отраслей и, как следствие, непривлекательного уровня зарплат, особенно с учетом сложных условий труда и требуемого уровня квалификации, например, в добывающем секторе.

Разнонаправленные тенденции наблюдаются в отношении распространения отдельных форм занятости (табл. 1.9). Так, представленность неполной¹⁶ и временной¹⁷ занятости в субъектах СЗФО на протяжении рассматриваемого периода сокращается, а занятость в неформальном секторе¹⁸, напротив, растет и достигает за-

Масштабы неполной и временной занятости в СЗФО в основном сокращаются, а неформального сектора – растут (наиболее высокий прирост отмечается в Вологодской и Архангельской областях – на 6,6 п. п.).

¹⁵ Employment in services (% of total employment) (modeled ILO estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS>

¹⁶ Режим работы, при котором сотрудник трудится меньше установленной нормы рабочего времени, которая обычно составляет 40 часов в неделю.

¹⁷ Форма трудовых отношений, которая предполагает выполнение определенных работ на ограниченный период времени.

¹⁸ Занятость в неформальном секторе представляет собой занятость в одной из производственных единиц неформального сектора, критерием определения которых является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица. Не является синонимом неформальной занятости, характеризующей нелегальные практики трудовых отношений (трудоустройство без оформления, выплата заработной платы «в конвертах» и т. д.).

Таблица 1.9. Масштабы распространения отдельных форм занятости в регионах СЗФО в 2001 и 2024 гг., %

Территория	Неполная занятость			Временная занятость			Занятость в неформальном секторе		
	2001 г.	2024 г.	+/-, п. п.	2010–2011 гг.*	2024 г.	+/-, п. п.	2001 г.	2024 г.	+/-, п. п.
Республика Карелия	5,7	3,3	-2,4	8,3	3,0	-5,3	8,2	14,1	5,9
Республика Коми	2,9	3,1	0,2	11,4	3,0	-8,4	9,4	13,5	4,1
Архангельская область	7,2	3,5	-3,7	8,3	2,5	-5,8	11,7	18,3	6,6
Вологодская область	6,8	3,7	-3,1	7,3	3,0	-4,3	14,1	20,7	6,6
Калининградская область	8,6	3,6	-5,0	12,5	3,7	-8,8	19,1	19,3	0,2
Ленинградская область	3,6	2,6	-1,0	5,9	1,5	-4,4	11,4	15,3	3,9
Мурманская область	2,7	2,3	-0,4	11,5	11,2	-0,3	11,4	7,6	-3,8
Новгородская область	6,4	4,5	-1,9	8,1	2,9	-5,2	16,9	20,5	3,6
Псковская область	7,8	3,9	-3,9	16,8	2,6	-14,2	18,1	17,9	-0,2
г. Санкт-Петербург	3,3	0,9	-2,4	3,9	0,4	-3,5	4,5	10,5	6,0

* Данные за более ранний период отсутствуют, при этом было принято решение не ограничиваться 2010 г. в связи с возможным влиянием на показатель глобального финансово-экономического кризиса.
Источник: данные Росстата, в т. ч. расчеты на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

метных величин. Исключение составляют: Республика Коми, где несколько увеличился удельный вес неполной занятости (+0,2 п. п.), а также Мурманская и Псковская области, где произошло снижение занятости в неформальном секторе на 3,8 и 0,2 п. п. соответственно. Самые высокие темпы прироста занятых в неформальном секторе – в Вологодской и Архангельской областях (+6,6 п. п.; на 2024 г. – 21 и 18% соответственно). Неслучайно, к примеру, специалисты отделений занятости отмечают актуальность данной проблемы и ее возможное усиление в будущем, особенно в крупных городах¹⁹. Чаще всего такая занятость сконцентрирована в отраслях торговли, сельского и лесного хозяйства, а также в сфере прочих услуг.

Постепенная цифровая трансформация социально-трудовой сферы обусловила развитие таких форм занятости как

По охвату удаленной и платформенной занятостью в СЗФО наблюдаются значительные различия: от 2% в Ленинградской и Калининградской областях до 0,4% в Республике Коми в первом случае; от 7% в Калининградской области до 2% в Мурманской области во втором.

удаленная²⁰ и платформенная²¹, распространение которых в регионах СЗФО также весьма неравномерно (рис. 1.2). Территориальный разрыв в масштабах представленности на 2024 г. составляет 4,8 раза для удаленной и 2,8 раза для платформенной занятости. В первом случае лидерами являются Ленинградская и Калининградская области (по 2%), что обусловлено популярностью вакансий такого формата и предпочтениями населения в выборе более удобного для них

¹⁹ Попов А.В., Соловьева Т.С. Особенности и перспективы развития сферы труда и занятости в Вологодской области // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4 (53). С. 47–49. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-41-53

²⁰ Выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.

²¹ Работа, выполняемая для других лиц на цифровых платформах или с их помощью с целью получения заработной платы или прибыли (не менее одного часа в течение учетного периода).

Рис. 1.2. Масштабы распространения удаленной и платформенной занятости в регионах СЗФО, 2023–2024 гг., %

Источник: рассчитано на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

рабочего места²². Во втором — Калининградская область (7%), что не в последнюю очередь связано со стремлением людей легализовать свою деятельность через самозанятость вследствие туристического бума в сферах, сопряженных с развитием туризма²³. Наименее развитыми в этом отношении являются Республика Коми (0,4%) и Мурманская область (2%) соответственно.

При этом, по сравнению с 2023 г., практически повсеместно произошло снижение значений рассматриваемых показателей, за исключением роста платформенной занятости в Мурманской и Псковской областях, республиках Коми и Карелия на 0,4–2,3 процентных пункта. В то же время необходимо подчеркнуть, что реальное положение вещей относительно распространения новых форм трудовых отноше-

ний может заметно отличаться от того, что отражено в официальной статистике, поскольку специальные выборочные опросы населения дают более высокие оценки.

Уровень безработицы в субъектах СЗФО в 2000–2024 гг. постепенно сокращался (*табл. 1.10*). Однако темпы снижения были меньше среднероссийских (7,4 и 8,1 п. п. соответственно), а разрыв между отдельными регионами на 2024 г. достигал 3 раз (от 1% в Новгородской области до 4% в Республике Карелия).

Современная Россия характеризуется низкой безработицей, уровень которой в настоящее время достиг исторического минимума (2,5% на 2024 г., в СЗФО – 2,2%).

Можно констатировать, что внешние шоки (прежде всего, пандемия коронави

²² Сергей Перминов рассказал, почему в Ленобласти популярен удаленный формат работы. URL: <https://47channel.ru/event/sergei-perminov-rasskazal-pocemu-v-lenoblasti-populyaren-udalenniy-format-raboty>

²³ В Калининградской области резко выросло число самозанятых. URL: <https://klops.ru/kaliningrad/2025-05-28/357726-v-kaliningradskoy-oblasti-rezko-vyroslo-chislo-samozanyatyh-minfin>

Таблица 1.10. Уровень безработицы населения регионов СЗФО, 2000–2024 гг., %

Территория	Год						+/-, п. п.
	2000	2010	2020	2022	2023	2024	
РФ	10,6	7,3	5,8	4,0	3,2	2,5	-8,1
СЗФО	9,6	5,9	5,0	3,2	2,7	2,2	-7,4
Республика Карелия	11,3	9,3	8,7	5,8	5,3	4,2	-7,1
Республика Коми	12,0	10,1	7,7	6,6	4,7	3,7	-8,3
Архангельская область	12,4	6,9	7,3	5,5	5,5	2,7	-9,3
Вологодская область	8,3	7,8	6,1	3,4	3,1	2,5	-5,8
Калининградская область	15,6	10,3	5,9	3,1	3,0	2,5	-13,1
Ленинградская область	9,6	5,2	5,3	3,4	2,8	2,8	-6,8
Мурманская область	13,4	8,6	7,5	4,7	3,4	2,6	-10,8
Новгородская область	7,6	5,6	5,8	3,1	2,3	1,4	-6,2
Псковская область	11,7	9,5	6,2	4,0	2,9	2,3	-9,4
г. Санкт-Петербург	6,2	2,6	3,0	2,0	1,6	1,5	-4,7
Источник: данные Росстата.							

руса, СВО и санкции) кардинально не повлияли на динамику индикатора. В то же время низкий уровень безработицы подчеркивает острый дефицит кадров, наблюдаемый в экономике России. Наиболее трудное положение в округе отмечается в производственной сфере Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, а также в среднем по отраслям строительства и транспорта.

Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда можно оценить на основе коэффициента напряженности²⁴. Формально напряженной можно назвать ситуацию на рынках труда четырех субъектов СЗФО (значения ко-

эффициента превышают единицу²⁵): в Республиках Карелии и Коми, Архангельской и Калининградской областях (*табл. 1.11*). Однако в целом в период 2018–2024 гг. значения показателя снизились по всем регионам до минимальных отметок. Некоторый рост произошел в пик пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 г., что было связано, прежде всего, с увеличением численности зарегистрированных безработных на фоне предпринятых мер по стабилизации ситуации²⁶.

Среди основных каналов поиска работы повсеместно снизилась значимость обращения в органы службы занятости (*рис. 1.3*), что согласуется и с общероссий-

С 2018 г. происходит снижение коэффициента напряженности на рынках труда субъектов СЗФО (с 2 до менее 1).

В регионах СЗФО снижается востребованность государственной службы занятости как значимого канала поиска работы.

²⁴ Коэффициент напряженности характеризует соотношение среднегодовой численности безработных и среднегодового количества вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения.

²⁵ Долгова И.Н., Коровкин А.Г., Королев И.Б., Сеница А.Л. Оценка напряженности на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. Т. 18. С. 451. DOI: 10.47711/2076-318-2020-449-465

²⁶ Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Санкова Л.В. Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 143. DOI: 10.18334/lim.9.1.114287.

**Таблица 1.11. Коэффициент напряженности на рынках труда регионов
СЗФО в 2018–2024 гг., чел. на 1 заявленную вакансию**

Территория	Год							+/-, п. п.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
РФ	2,3	2,1	2,7	1,8	1,6	1,3	1,0	-1,3
СЗФО	2,1	1,7	2,5	1,4	1,4	1,1	0,8	-1,3
Республика Карелия	6,1	4,6	5,4	3,1	2,3	2,0	1,5	-4,6
Республика Коми	3,0	2,4	2,6	2,2	2,1	1,3	1,2	-1,8
Архангельская область	3,1	2,7	3,3	2,3	2,5	2,3	1,1	-2,0
Вологодская область	2,1	1,7	2,6	1,7	1,4	1,2	0,8	-1,3
Калининградская область	1,7	1,4	2,1	1,4	1,4	1,3	1,0	-0,7
Ленинградская область	1,9	1,7	2,7	0,9	0,7	0,7	0,5	-1,4
Мурманская область	2,0	1,3	1,2	0,7	0,7	0,6	0,5	-1,5
Новгородская область	3,2	2,2	2,5	1,7	1,6	1,1	0,7	-2,5
Псковская область	2,7	1,8	2,3	1,4	1,3	0,9	0,7	-2,0
г. Санкт-Петербург	1,1	1,1	2,7	1,4	2,2	1,6	0,9	-0,2

Источник: данные Росстата.

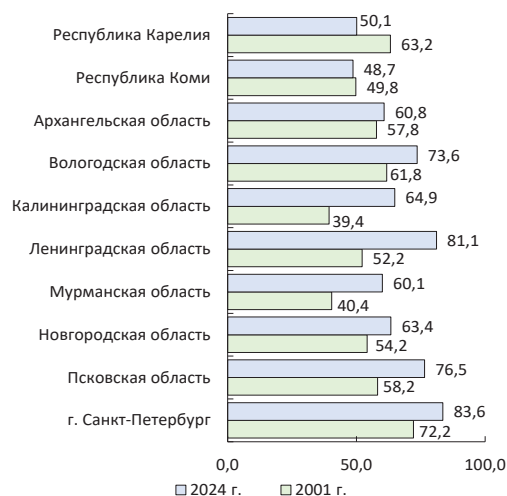
Обращение в органы службы занятости

Обращение в СМИ, Интернет

Обращение к друзьям, родственникам, знакомым

Обращение к администрации, работодателю

Рис. 1.3. Распределение безработных в регионах СЗФО по способам поиска работы в 2001 и 2024 г., %

Источник: данные Росстата.

Как и по России в целом, в среднем по СЗФО размер среднемесячной заработной платы с 2000 г. вырос в 4 раза (в сопоставимых ценах). Однако между отдельными субъектами по-прежнему сохраняется значительный разрыв (в 2000 г. – 3 раза, в 2024 г. – 2,1 раза).

скими трендами²⁷. В этом отношении выделяются следующие регионы: Мурманская область, где обращаемость в госструктуры сократилась на 50 п. п., а также Архангельская, Калининградская и Вологодская области, которые имеют некоторый прирост по данному показателю (+3–8 п. п.). Популярность других способов трудоустройства демонстрирует заметный рост. Однако если частота использования СМИ и Интернета возросла на всей территории СЗФО, то к помощи друзей, родственников, а также работодателей и администрации предприятий стали меньше прибегать в Республике Карелия (в обоих случаях) и г. Санкт-Петербурге (во втором случае).

Размер заработной платы выступает важнейшим фактором, определяющим

конъюнктуру рынка труда, а его территориальные диспропорции могут провоцировать различные процессы, вплоть до миграции населения в более благополучные регионы. Как видно из [табл. 1.12](#), разрыв в среднемесячной заработной плате работников в субъектах СЗФО весьма существенный и на 2024 г. составляет 2,1 раза (113,6 тыс. руб. в Мурманской области против 54,8 тыс. руб. в Псковской области). Причем в восьми регионах значения показателя ниже общероссийского уровня. В целом, с начала 2000-х гг. на всей территории округа отмечается многократное увеличение размера заработка в сопоставимых ценах, что во многом обусловлено восстановлением экономики после потрясений конца XX века. Наиболее высокие темпы прироста наблюдаются в г. Санкт-Петербурге (5 раз), а также Новгородской и Псковской областях (4,5 и 4,8 раза соответственно). В первом случае это может быть связано с концентрацией крупных налогоплательщиков, активным развитием отдельных отраслей экономики и при-

Таблица 1.12. Среднемесячная заработная плата работников организаций в регионах СЗФО, 2000–2024 гг. (в ценах 2024 г.), тыс. руб.

Территория	Год							2024 г. к 2020 г., раз
	2000	2010	2020	2021	2022	2023	2024	
РФ	18,1	55,2	73,3	75,4	76,9	82,0	88,0	4,9
СЗФО	21,3	62,0	81,2	83,2	84,8	89,0	93,3	4,4
Республика Карелия	20,9	51,8	66,4	64,7	66,0	70,3	73,8	3,5
Республика Коми	30,7	68,5	80,2	79,4	80,7	84,8	87,6	2,9
Архангельская область	22,1	58,0	80,4	80,1	79,7	82,5	85,2	3,9
Вологодская область	20,6	49,2	62,4	60,7	63,6	64,8	71,5	3,5
Калининградская область	15,2	51,2	54,1	56,0	56,5	60,4	65,7	4,3
Ленинградская область	19,3	52,8	66,9	67,7	69,5	74,4	81,0	4,2
Мурманская область	34,8	77,2	99,7	103,0	101,9	106,9	113,6	3,3
Новгородская область	14,1	42,6	47,6	50,9	52,8	58,1	63,9	4,5
Псковская область	11,5	38,0	43,9	45,6	44,8	48,7	54,8	4,8
г. Санкт-Петербург	21,7	72,3	97,2	99,4	101,2	105,3	108,3	5,0

Источник: данные Росстата.

²⁷ Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // Foresight and STI Governance. 2017. 11 (4). 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43; Овсяник В.А. Занятые и безработные в России: социально-демографическая структура и каналы поиска работы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). 2021. № 11. С. 189–203. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021.6

влечением инвестиций, а во втором — с эффектом низкой базы, поскольку абсолютный прирост является не столь значительным, как относительный. В последние годы увеличение трудовых доходов зачастую связывалось с «зарплатной гонкой», которая, по мнению экспертов, близится к завершению²⁸.

Рост медианной заработной платы в СЗФО происходил более медленными темпами (с 2000 по 2023 гг. в 2,2 раза), но межрегиональные различия (2,2 раза) остаются такими же, как и в случае с номинальной заработной платой.

Более объективным показателем, отражающим цену на труд, выступает медианная заработная плата. Она представляет собой границу, выше которой зарабатывает одна половина населения, а ниже — другая половина. Как и в целом по стране, медианная заработная плата в субъектах СЗФО ниже уровня среднего заработка (*табл. 1.13*). Темпы ее роста также более медленные и не так дифференцированы по регионам. Тем не менее, разрыв в 2,2 раза между регионом-лидером (Мурманской областью) и регионом-аутсайдером (Псковской областью) сохраняется.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) Демографические вызовы оказывают существенное влияние на формирование трудовых ресурсов СЗФО. Сокращение численности населения, естественная убыль, миграционный отток и старение населения негативно отражаются на предложении рабочей силы, приводя к усилению дефицита кадров. Наиболее остро данные проблемы проявляются в Республике Карелия, Новгородской и Псковской областях, в то время как Калининградская и Ленинградская области, а также г. Санкт-Петербург демонстрируют относительную устойчивость благодаря миграционному притоку. В перспективе до 2046 г. вопрос старения рабочей силы встанет еще более остро, дефицит кадров увеличится, что требует разработки и реализации соответствующих превентивных мероприятий в сфере труда и занятости населения.

2) Рынок труда Северо-Западного федерального округа имеет все характерные черты российской модели рынка труда. Это касается стабильного уровня занятости, низкой безработицы, гибкости заработной платы, незначительной представленности гибких форм трудовых отношений, за исключением занятости в неформальном сек-

Таблица 1.13. Медианная заработная плата работников организаций в регионах СЗФО, 2005–2023 гг. (в ценах 2023 г.), тыс. руб.

Территория	Год						2023 г. к 2005 г., раз
	2005	2009	2015	2019	2021	2023	
РФ	21,5	34,5	39,5	46,9	48,4	52,6	2,4
СЗФО	29,0	42,6	48,3	58,8	59,5	63,4	2,2
Республика Карелия	26,4	37,8	39,9	48,7	48,8	52,1	2,0
Республика Коми	32,9	47,7	53,8	58,8	57,7	61,6	1,9
Архангельская область	27,4	39,2	46,3	59,6	59,4	63,2	2,3
Вологодская область	25,5	33,3	37,6	45,9	47,4	49,8	2,0
Калининградская область	26,7	37,3	38,9	44,5	43,0	46,6	1,7
Ленинградская область	27,0	39,4	45,3	55,6	55,3	58,4	2,2
Мурманская область	41,3	56,3	58,4	68,8	73,4	77,6	1,9
Новгородская область	19,5	30,2	34,8	39,3	39,0	42,6	2,2
Псковская область	16,4	25,5	27,3	32,2	34,0	36,0	2,2
г. Санкт-Петербург	33,7	51,1	56,6	69,4	69,8	73,5	2,2

Источник: данные Росстата.

²⁸ Доходам пообещали снижение. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7852802>

торе, рост которой является повсеместным трендом в России.

3) Внутри макрорегиона наблюдается значительная дифференциация показателей развития рынка труда, а также сохраняется проблема дефицита кадров, которая в условиях исчерпания резервов труда требует поиска альтернативных путей обеспечения экономики трудовыми ресурсами. В текущих реалиях степень вовлеченности населения в трудовую деятельность можно охарактеризовать как весьма высокую, что служит объективным барьером, препятствующим экономическому росту. В относительно более благоприятном положении находятся г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, стягивающие работников из других территорий; наименее позитивная ситуация складывается в Псковской области в силу низких заработных плат и распространения неполной занятости. Неравномерное распределение трудовых ресурсов усиливает региональные диспропорции, приводя к необходимости разработки целенаправленных мер по привлечению и удержанию квалифицированной рабочей силы, особенно для субъектов с менее благоприятным социально-экономическим положением.

Перспективы развития социально-трудовой сферы во многом будут зависеть от комплексного подхода к решению кадрового дефицита. На фоне демографических вызовов и структурных изменений в экономике особую роль приобретает повышение мобильности рабочей силы и эффективности ее использования, развитие системы профессионального образования и стимулирование гибкости занятости. Уси-

ление координации между бизнесом, образовательными организациями и органами власти может способствовать формированию более сбалансированной модели рынка труда, обеспечивающей не только количественную, но и качественную адаптацию кадров к изменяющимся требованиям современности.

Ряд обозначенных направлений уже принимаются во внимание на федеральном уровне. Так, в декабре 2023 г. принят обновленный *закон о занятости*²⁹, в который внесено множество изменений, учитывающих особенности современного рынка труда, новые формы трудовых отношений и механизмы государственной поддержки, индивидуальность трудовых траекторий и т. д. В январе 2024 г. утверждена *Программа содействия занятости молодежи до 2030 года*³⁰. К числу ее приоритетных задач относятся: содействие трудоустройству несовершеннолетних граждан и зрелой молодежи, которая испытывает сложности в поиске работы, развитие цифровых систем в сфере труда и занятости, повышение профессионального мастерства и трудовой мобильности молодых работников. С 2025 г. реализуется *национальный проект «Кадры»*³¹, включающий широкий спектр мероприятий по обеспечению экономики квалифицированной рабочей силой, модернизацию государственной службы занятости, повышение престижа рабочих профессий, активные меры содействия занятости и др.

Вместе с тем, решение ключевой проблемы, связанной с сокращением численности населения, в среднесрочной и долгосрочной перспективе представляется затруднительным. Даже поэтапное по-

²⁹ Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/408175315/>

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2024 г. N 45-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. N 3581-р». URL: <https://base.garant.ru/408411117/>

³¹ Кадры. URL: <https://национальныепроекты.пф/new-projects/kadry/>

вышение пенсионного возраста³² и иные меры, направленные на расширение предложения рабочей силы, не способны обеспечить кардинальный рост численности занятых в условиях продолжающейся депопуляции и старения населения. В этой связи стратегически важной задачей становится сохранение и более эффективное использование имеющегося трудового потенциала, а в перспективе — формирование условий для его расширенного воспроизводства. Данный подход находит

отражение в реализуемых на федеральном уровне стратегических инициативах, прежде всего, в *национальном проекте «Семья»*³³, ориентированном на поддержку рождаемости, укрепление института семьи и повышение качества жизни. Комплексная реализация указанных мер способна создать предпосылки для смягчения негативных демографических тенденций и обеспечения устойчивого развития региональных рынков труда в долгосрочной перспективе.

³² Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <https://base.garant.ru/72066782/>

³³ Семья. URL: <https://национальныепроекты.пф/new-projects/semya/>

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ ПО ОСИ «ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ» В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Массовые опросы населения являются одним из важнейших способов получения информации о занятости. К числу самых наглядных примеров можно отнести обследование рабочей силы, которое на ежемесячной основе проводится органами государственной статистики России для расчета ключевых показателей, характеризующих экономическую активность населения: от наличия оплачиваемой работы или доходного занятия до участия в волонтерской деятельности. Многие из них плотно вошли в общественное сознание (например, уровень общей безработицы) и имеют непосредственное отношение к оценке эффективности социально-экономической политики. В предыдущей главе данные обследования рабочей силы, наряду с другими источниками, использовались для анализа динамики развития региональных рынков труда и занятости населения в Северо-Западном федеральном округе.

Вместе с тем существует большое количество инициативных социологических исследований, которые позволяют углубить представления о социально-трудовой сфере за счет выявления тенденций и особенностей, находящихся за рамками официального статистического учета. В частности, это касается локальных территорий, поскольку проблемы их развития зачастую остаются незамеченными в масштабных общенациональных опросах, демонстрирующих репрезентативность относительно городской и сельской местности. Кроме того, в зависимости от целей, инициатив-

ные исследования могут включать разнообразные блоки вопросов, отражающие широту взглядов на занятость, в т. ч. посредством повышенного внимания к ее субъективной стороне, что имеет принципиальное значение для понимания трудовых стратегий населения.

В настоящей главе основным источником информации о занятости выступают данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, проведенного Вологодским научным центром РАН в мае–августе 2024 года. Всего опрошено 1500 чел. трудоспособного возраста в городах Вологда и Череповец, а также в восьми округах (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Согласно подходу, обозначенному в методологическом комментарии (С. 10–13), полученные данные были объединены в несколько групп в зависимости от близости муниципального образования к местам притяжения ресурсов для отражения специфики занятости, трудовых отношений и качества трудовой жизни по оси «центр–периферия». В результате анализ проводился в ракурсе следующих территорий:

- *Ядра агломераций* (гг. Вологда и Череповец).
- *Агломерационная зона* (Шекснинский и Грязовецкий округа).
- *Региональная периферия* (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Кирилловский, Никольский и Тарногский округа).

2.1. Занятость и трудовые отношения

Согласно итогам нашего опроса, крупные города отличаются наиболее привлекательными условиями для профессиональ-

ной самореализации, что выражается в широких возможностях для поиска работы и получения качественного образования,

Население крупных городов в разы чаще отмечает наличие возможностей для профессиональной самореализации по сравнению с жителями региональной периферии.

Обращение к друзьям, знакомым и родственникам является самым популярным способом трудоустройства (54%) вне зависимости от группы территорий.

относительно высоких заработных платах и развитости экономики в целом (рис. 2.1). Если добавить ко всему этому положительные оценки социальной инфраструктуры, комфортности жилья и перспективности для жизни, то преимущества других территорий выглядят еще менее заметно. Главным образом они заключаются в низком уровне преступности и благоприятной экологической обстановке. На этом фоне привлекательность агломерационной зоны уступает крупным городам, но превосходит показатели региональной периферии. Несмотря на промежуточность такого положения и множество локальных проблем, близость муниципалитетов к центрам притяжения ресурсов позитивно сказывается на занятости населения, имеющего доступ к более емкому рынку труда.

Свыше половины опрошенных отметили, что последнюю работу они нашли

при помощи друзей, знакомых и родственников (табл. 2.1). Все остальные способы гораздо реже приводят к трудоустройству. Это касается и обращений к услугам государственной службы занятости, которые выделяются повышенной востребованностью на периферии (16% против 13% в ядрах агломераций). Случаи нахождения работы через сайты поиска вакансий, напротив, здесь почти не встречаются. В свою очередь, в крупных городах чаще пользуются такими способами, как размещение (5%) и просмотр (11%) рекламных объявлений, что, в значительной мере, характерно и для агломерационной зоны (3 и 10% соответственно). В остальном территориальные различия не являются ярко выраженными, а прибегание к неформальным каналам остается наиболее распространенным вариантом для успешного трудоустройства.

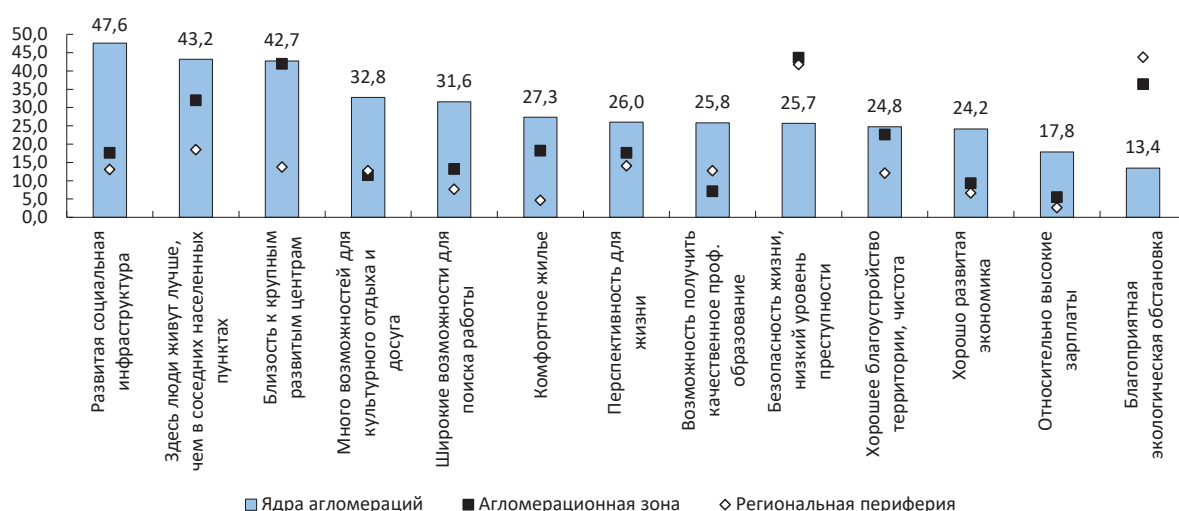

Рис. 2.1. Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, привлекательные черты Вашего населенного пункта», %

Источник: здесь и далее – рассчитано на данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024 г.

Таблица 2.1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы устроились на последнюю работу», %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
Через друзей, знакомых и родственников	50,2	59,5	59,8	54,2
Через государственную службу занятости населения	11,7	14,0	16,4	13,3
Через кадровое агентство	11,2	11,2	12,9	11,7
Увидели рекламное объявление	11,0	9,6	5,9	9,5
Разместили рекламное объявление (резюме)	4,7	3,4	2,8	4,0
Через сайты поиска вакансий (HeadHunter.ru, SuperJob.ru, Rabota.ru и др.)	9,2	0,0	1,0	1,8
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

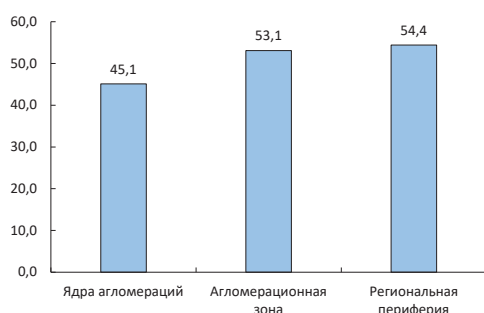

Рис. 2.2. Удельный вес занятых, работающих по специальности, по оси «центр–периферия», %

Работа по специальности является важной характеристикой трудовых стратегий, поскольку позволяет приобретать и применять компетенции на практике. Примерно половина опрошенных (49%) в Вологодской области работает по профилю образования (рис. 2.2). При этом их доля варьируется от 45% в крупных городах до 54% в региональной периферии. В зависимости от территории причины работы не по специальности имеют заметную дифференциацию. В ядрах агломераций на первый план выходит смена профессиональных инте-

По сравнению с городскими агломерациями, на периферии занятость носит менее устойчивый характер, поскольку местные жители чаще имеют нерегулярную (18%) и дополнительную (39%) занятость, работают неполное рабочее время (29%).

ресов, в агломерационной зоне — неудовлетворенность предложенными условиями, на периферии — отсутствие перспектив карьерного роста и низкая востребованность полученной специальности на рынке труда.

Занятость населения Вологодской области имеет признаки стандартной модели трудовых отношений, т. е. отличается регулярностью (88%), полнотой рабочего времени (75%), наличием бессрочного трудового договора (76%), отсутствием подработок (73%), что обеспечивает относительную устойчивость положения работников (табл. 2.2). При этом, в рамках рассматриваемых групп территорий, можно обозначить ряд особенностей. Так, на пе-

Таблица 2.2. Основные характеристики занятости населения по оси «центр–периферия», %

Показатель	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
Постоянная (регулярная) занятость	90,3	90,6	81,8	88,1
Работа в населенном пункте своего проживания	94,1	74,6	82,5	88,0
Наличие бессрочного трудового договора	72,2	79,6	80,5	75,5
Работа полный рабочий день	74,8	79,6	71,0	74,6
Работа только на основной работе	78,5	73,5	60,6	73,1
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

риферии несколько ниже показатели регулярной занятости (82%), работы полный рабочий день (71%) и только на основной работе (61%), что свидетельствует о заинтересованности людей в дополнительных источниках трудового заработка.

В силу развитости сферы услуг в крупных городах реже заключаются бессрочные трудовые договора (72%) для обеспечения гибкости кадровой политики. Близость агломерационной зоны к центрам притяжения ресурсов становится причиной того, что местные жители чаще работают за пределами своего населенного пункта (25% против 12% в среднем по региону), становясь маятниковыми трудовыми мигрантами, прежде всего, в городах Вологде и Череповце. В более отдаленных территориях такая практика также получила распространение, но менее выражено (20%). Кроме того, вектор перемещений зачастую смещается в сторону районных, нежели региональных центров.

Дорога до места работы может оказывать серьезное влияние на трудовую жизнь в зависимости от способа передвижения или продолжительности затраченного времени. Опрошенные респонденты обычно преодолевают этот путь на личном автомобиле, пешком или на общественном транспорте (*табл. 2.3*). С учетом близости места проживания к крупным городам также выделяются определенные закономерности. По мере удаления от них происходит снижение удельного веса работников, использующих личный автомобиль (с 43% в ядрах

При удалении от городских агломераций происходит заметное увеличение доли тех, кто добирается до работы пешком (с 26% в крупных городах до 48% на периферии).

агломераций до 34% в региональной периферии) и общественный транспорт (с 25 до 12%), и существенное увеличение доли тех, кто предпочитает добираться пешком (с 26 до 48%). Агломерационная зона по многим позициям занимает промежуточное положение, за исключением лидерства по такому способу передвижения, как служебный транспорт (9%). Среднее время в пути до места работы в регионе составляет около 24 минут (от 20 мин. на периферии до 26 мин. в ядрах агломераций).

Жители периферийной местности отличаются сравнительно низкими оценками собственных профессиональных перспектив: доля позитивных ответов составляет в среднем около 33%, в то время как в городских агломерациях она существенно превышает 50%.

Преимущества крупных городов для работы и жизни, на что обращалось внимание ранее, отражаются на возможностях для раскрытия трудового потенциала. Субъективное восприятие профессиональных перспектив в ядрах агломераций заметно выше, нежели на периферии (*табл. 2.4*). Это касается всех оцениваемых показателей без исключения: востребованности

Таблица 2.3. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы обычно добираетесь до работы», %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
На личном автомобиле	42,5	37,8	34,0	39,6
Пешком	26,4	39,0	47,5	33,8
На общественном транспорте	25,3	13,4	12,4	20,1
На служебном транспорте	4,7	9,3	5,7	5,7
Другое	1,1	0,6	0,4	0,8

Примечание: ранжировано по последнему столбцу.

Таблица 2.4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свои профессиональные перспективы?» (варианты ответов «высокие» и «скорее высокие»), %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
Востребованность в профессии	74,9	73,0	52,5	68,7
Самореализация в профессии	58,0	59,1	36,7	52,7
Повышение профессиональной квалификации	57,1	58,0	31,0	50,4
Достойная оплата труда	57,4	57,5	29,3	50,0
Карьерный рост	47,4	59,1	29,3	44,6
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

(75% против 53%) и самореализации в профессии (58% против 37%), улучшения навыков (57% против 31%), достойной оплаты труда (57% против 29%) и карьерного роста (47% против 29%). Причем разрыв по некоторым из них достигает почти двух раз, что свидетельствует об ухудшении условий для занятости при движении по линии «центр—периферия». В этой связи наименее благоприятно обстоят дела в региональной периферии, где положительно оценили профессиональные перспективы всего около трети опрошенных (в случае с городскими агломерациями их доля превышает 50% по большинству позиций).

Уязвимость занятости на периферии отчетливо прослеживается при ответе респондентов на вопрос о том, случались ли

На периферии работники чаще других сталкиваются с нарушением трудовых прав, испытывают чувство беспокойства из-за угрозы потерять работу, имеют дело с задержкой и невыплатой зарплаты, что в целом свидетельствует о более уязвимом положении.

с ними различные негативные события по основному месту работы (табл. 2.5). Жителям отдаленных территорий чаще приходилось сталкиваться с нарушением трудовых прав (13%), испытывать чувство беспокойства из-за угрозы потерять работу (14%), регулярно иметь дело с задержкой и невыплатой заработной платы (12%), что было совсем не характерно для городских агломераций, где самым злободнев-

Таблица 2.5. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, случались ли с Вами за последние 6 месяцев следующие события по основному месту работы?» (вариант ответа «да»), %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
Вам приходилось заниматься поиском другой работы	12,5	12,7	14,5	13,1
Вы были вынуждены согласиться на уменьшение заработка	11,6	7,7	9,4	10,4
Вы работали в условиях отсутствия прозрачности при начислении заработной платы	8,3	11,6	14,1	10,4
Вам пришлось перейти на сокращенное рабочее время	9,2	7,2	10,4	9,2
Вы испытывали чувство беспокойства из-за угрозы потерять работу	6,5	6,1	13,8	8,3
Вы постоянно сталкивались с нарушением Ваших трудовых прав	4,7	1,7	13,1	6,4
Вы регулярно сталкивались с задержкой и невыплатой зарплаты	3,2	2,2	12,1	5,4
Вы были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск	3,0	5,5	6,7	4,4
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

ным вопросом являлась необходимость поиска другой работы (13%). В прилегающих к крупным городам округах наблюдается еще более благоприятная ситуация, поскольку негативные события по месту работы встречаются там несколько реже (кроме случаев, когда работникам приходилось уходить в неоплачиваемый отпуск и находиться в условиях отсутствия прозрачности при начислении зарплаты).

В городских агломерациях и, прежде всего, крупных городах люди отличаются большей готовностью к позитивным изменениям в трудовой жизни.

В конечном итоге различия между центром и периферией могут сказываться на готовности населения к изменениям в трудовой жизни (табл. 2.6). Жители крупных городов чаще других стремятся к профессиональному становлению (66%) и развитию (66%), изучению новых технологий (62%), творческой активности на рабочем

месте (37%) и т. д. Несколько хуже обстоят дела в агломерационной зоне, которая не сильно, но обходит периферию по большинству позиций. Однако в части реализации повседневных планов представители отдаленных территорий демонстрируют сравнительно лучшие показатели. В частности, обращают на себя внимание ярко выраженные намерения заняться общественной (35%) и политической (33%) деятельностью, что несвойственно даже населению региональных центров (23 и 18% соответственно). Не случайно в отечественных исследованиях делается вывод об активной социальной жизни в малых городах и других поселениях, несмотря на отсутствие значительных финансовых ресурсов³⁴.

Таким образом, результаты анализа подтверждают тезис об устойчивости рынка труда в Вологодской области, что в ответах респондентов выражается в преобладании признаков стандартной модели занятости (полный рабочий день, нали-

Таблица 2.6. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы...?» (варианты ответа «готов и уже реализую» и «готов»), %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
<i>Трудовая жизнь</i>				
Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться	65,7	52,5	49,2	59,3
Стать высококлассным специалистом	65,9	48,6	35,0	55,1
Изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии	62,4	38,1	45,8	54,2
Организовать собственное дело, семейный бизнес	41,2	30,4	27,3	35,9
Заняться творческой трудовой активностью на рабочем месте	36,6	19,9	29,3	32,0
<i>Повседневная жизнь</i>				
Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу жизни	58,5	38,1	33,7	48,8
Заняться общественной деятельностью	22,8	18,2	35,0	25,3
Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями	24,2	12,7	25,3	22,6
Изучить иностранный язык	26,4	12,7	19,9	22,5
Заняться политической деятельностью	18,0	13,3	32,7	21,1
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

³⁴ Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия / отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2015. С. 165.

чие бессрочного трудового договора, отсутствие подработок и т. д.). Вместе с тем выявлены существенные отличия между крупными городами, прилегающими к ним районами и периферией. В региональных центрах сосредоточены основные возможности для получения качественного образования, профессиональной самореализации, карьерного роста и достойного вознаграждения. Агломерационная зона занимает промежуточное положение, сочетая преимущества близости рас-

положения с ресурсной базой и локальными проблемами. В свою очередь, на периферии выявлены самые высокие риски нестабильности занятости и ограничения доступа к рынку труда, что негативно сказывается на качестве трудовой жизни и профессиональных перспективах. Различия по оси «центр–периферия» свидетельствуют о необходимости адресных мер поддержки занятости и выравнивания условий для развития за пределами городских агломераций.

2.2. Качество трудовой жизни населения

Качество трудовой жизни представляет собой комплексную категорию, которая охватывает широкий спектр объективных (размер заработной платы, наличие социальных гарантий и т. д.) и субъективных (прежде всего, удовлетворенность условиями труда) показателей, в совокупности характеризующих благополучие работников. Оно играет большую роль в развитии предприятий и организаций, оказывая влияние на производительность труда, вовлеченность и инновационную активность персонала, текущее состояние кадров, социальную напряженность. В этой связи в современных исследованиях уделяется повышенное внимание качеству трудовой жизни, которое не только зависит от многих факторов, но и имеет территориальную специфику. Как правило, в экономически развитых регионах и районах работники имеют доступ к более высокому заработку, продвинутым образовательным программам и современным стандартам охраны труда. Однако в отдаленных или менее развитых территориях, особенно в сельской местности, зачастую наблюдаются нехватка рабочих мест, низкие трудовые доходы и ограниченный доступ к профессиональному обучению, что создает значительные диспропорции в социально-трудовой сфере.

Качество трудовой жизни во многом определяется уровнем оплаты труда как

По сравнению с городскими агломерациями, на периферии возрастает роль случайных заработков, выплат от вторичной занятости и пособий среди основных источников дохода.

средства обеспечения достойного уровня жизни, удовлетворения базовых и социальных потребностей работника. Согласно опросным данным, заработная плата является основным источником дохода для большинства людей трудоспособного возраста (*табл. 2.7*). Примерно пятая часть также имеет случайные и прочие заработки, а каждый десятый — выплаты от вторичной занятости. Все остальные источники доходов заметно реже встречаются на практике. В то же время при отдалении от крупных городов возрастает доля тех, кто получает различные виды пособий (с 4% в ядрах агломераций до 9% на периферии), случайные и прочие заработки (с 18 до 27%), доходы от вторичной занятости (с 13 до 19%).

Как видно из *рис. 2.3*, наиболее высокооплачиваемыми являются работники из ядер Вологодской и Череповецкой агломераций (49,5 тыс. руб.), а наименее — региональной периферии (35,8 тыс. руб.). Близость места жительства к крупным городам позитивно сказывается на трудовых дохо-

Таблица 2.7. Распределение занятого населения по основным источникам дохода, %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
Заработная плата по основному месту работы	90,9	93,4	91,9	91,6
Случайные и прочие заработки	18,1	17,7	26,6	20,3
Доходы от вторичной занятости (дополнительного места работы, совместительства)	13,1	11,6	18,5	14,3
Пособия (включая пособия по безработице, уходу за ребенком, по инвалидности и т. д.)	3,8	6,6	9,1	5,6
Доходы от сдачи внаем жилья	4,5	3,9	4,7	4,5
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

Размер заработной платы по основному месту работы имеет серьезную дифференциацию по оси «центр–периферия» (49,5 тыс. руб. в ядрах агломераций против 35,8 тыс. руб. на периферии).

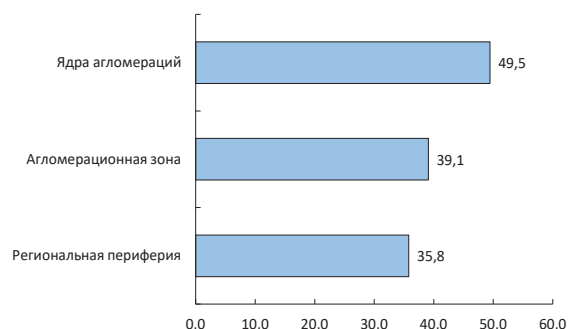

Рис. 2.3. Среднемесячная заработная плата по основному месту работы, тыс. руб.

дах, о чем также свидетельствуют показатели агломерационной зоны (39,1 тыс. руб.). При этом внутри каждого района может наблюдаться значительная вариативность заработков³⁵, что обусловлено различиями в отраслевой структуре экономики, уровне развития инфраструктуры, доступности квалифицированных рабочих мест, состоянии рынка труда.

Помимо территориального разрыва в зарплате, оказывающего влияние на трудовую мобильность и экономическую активность населения, в зоне особого внимания находится вопрос уплаты страховых

В большинстве своем (64%) наемные работники заявили об уплате работодателем страховых взносов, при этом высока доля тех, кто затруднился с ответом (32%).

взносов. Они являются индикатором уровня социальной защищенности наемных работников и их информированности о трудовых правах. Согласно полученным данным, большинство опрошенных (64%) заявили о полном или частичном перечислении работодателем страховых взносов в Социальный фонд (рис. 2.4). И хотя случаи выплаты «теневой» заработной платы упоминались не так часто, наибольшую обеспокоенность вызывает тот факт, что каж-

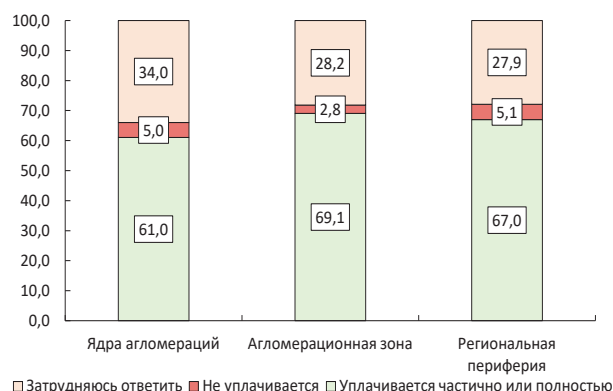

Рис. 2.4. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы являетесь наемным работником, то, как Вы думаете, уплачивает ли работодатель страховые взносы с вашей заработной платы?», %

³⁵ Города и сельская периферия современной России: ключевые тенденции и риски трансформации занятости в ракурсе пространственного развития территорий / под ред. А.В. Попова. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2024. 228 с.

Социальные гарантии, наряду с заработной платой, играют значимую роль в обеспечении достойных условий труда и благополучия работников.

Большинство занятого населения отмечает наличие базовых социальных гарантий, однако дополнительные льготы предоставляются весьма редко, особенно на периферии.

дый третий респондент (32%) затруднился дать однозначный ответ о страховых взносах. Отсутствие значимых различий по оси «центр—периферия» в этом отношении может свидетельствовать о масштабности данной проблемы, характерной для территории всего региона.

Другой неотъемлемой характеристикой качества трудовой жизни является наличие социальных гарантий, предоставляемых по месту работы. Часть из них закреплена в законодательстве и положена всем наемным работникам, занятым по трудовому договору. Такие гарантии включают право на оплачиваемый отпуск, социальное страхование, больничный и т. д. Кроме того, работодатели могут предлагать дополнительные льготы (добровольное медицинское страхование, оплата мобильной связи, компенсация расходов на спорт и др.), которые способствуют повышению удовлетворенности трудом, укреп-

плению мотивации и снижению текучести кадров.

Результаты опроса показывают, что большинство занятого населения в Вологодской области имеет базовые социальные гарантии (табл. 2.8). При этом по многим направлениям (от оплачиваемого очередного отпуска до добровольного медицинского страхования) наблюдается весьма неблагоприятная ситуация в ядрах Вологодской и Череповецкой агломераций, что может быть связано как с отсутствием соответствующих мер поддержки по месту работы, так и с недостаточной информированностью о своих правах. При этом, на фоне скромной представленности дополнительных льгот на периферии, практически не встречаются примеры, когда работодатель оплачивает питание на работе или покрывает расходы на транспорт и пользование спортивной инфраструктурой.

Таблица 2.8. Распределение ответов на вопрос: «Какие социальные гарантии предоставляются работодателем по Вашему основному месту работы?», %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
Оплачиваемый очередной отпуск	71,6	86,2	78,5	75,7
Обязательное социальное страхование	71,6	78,5	64,0	70,7
Оплата временной нетрудоспособности	60,1	75,7	72,7	65,9
Оплачиваемый учебный отпуск	20,5	37,6	39,7	28,2
Частичная или полная оплата санаторно-курортного лечения	12,7	12,7	16,5	13,7
Страхование жизни и здоровья	6,3	18,8	9,1	9,0
Добровольное медицинское страхование	7,9	12,7	9,1	8,9
Частичная или полная оплата питания на работе	6,6	15,5	2,0	6,8
Оплата мобильной связи	7,1	7,7	3,4	6,2
Дотации на транспорт (оплата топлива, техосмотра, страховки)	3,3	7,7	1,3	3,5
Частичная или полная оплата пользования спортзалом, бассейном, фитнес-клубом	3,2	1,7	0,3	2,2
Примечание: ранжировано по последнему столбцу.				

По сравнению с другими территориями, на периферии наблюдаются самые низкие показатели удовлетворенности условиями труда, работой и жизнью в целом.

Субъективная сторона качества трудовой жизни характеризуется вопросами удовлетворенности трудом, которые позволяют оценить соответствие реального положения вещей внутренним ожиданиям работников. Согласно данным опроса, территория городских агломераций демонстрирует лидерство по всем позициям: условия труда, работа и жизнь в целом (рис. 2.5). В этом случае удельный вес в той или иной степени удовлетворенных работников составляет свыше 70%. Причем различия между крупными городами и прилегающими к ним районами незначительны. Заметно хуже оценивают свое положение жители региональной периферии, где рассматриваемые показатели находятся в диапазоне от 45% до 55%.

Общая картина остается прежней и при детальном анализе удовлетворенности работников различными сторонами трудовой жизни (табл. 2.9). Наиболее благоприятные условия чаще всего отмечаются на территории городских агломераций, а наименее благоприятные — в региональной периферии. При этом самые низкие оценки по Вологодской области в целом характерны для удовлетворенности материальным вознаграждением и социальными гарантиями, а также работой профсоюзной или иной рабочей организации. На другом полюсе находятся ответы респондентов, связанные с возможностью сочетать трудовые и семейные (личные) обязанности, психологическим климатом, восприятием общественной полезности и значимости своего труда.

В результате качество трудовой жизни является важным индикатором, охватывающим как объективные, так и субъективные грани благополучия работников.

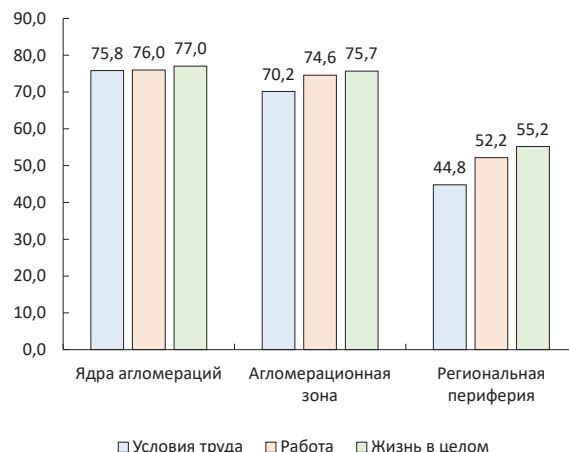

Рис. 2.5. Удовлетворенность работников условиями труда, работой и жизнью в целом, %

Проведенный анализ показал, насколько сильно различаются условия для осуществления трудовой деятельности в городских агломерациях и за их пределами в пользу первых. Несмотря на некоторую специфику, это касается всех рассмотренных вопросов без исключения (размера заработка, наличия социальных гарантий, удовлетворенности трудом и жизнью), что подчеркивает необходимость реализации адресных мер, направленных на обеспечение достойного труда на периферии. Создание сбалансированной системы поддержки станет ключевым шагом на пути к формированию более справедливого и устойчивого рынка труда. В противном случае можно ожидать дальнейшего углубления территориальных диспропорций. В этой связи ухудшение качества трудовой жизни в удаленных районах будет способствовать социальному неравенству, усилению миграционных потоков в крупные города. Недооценка всех сложностей положения периферии может привести к общему снижению социально-экономической стабильности на региональном уровне.

Одним из маркеров эффективности государственной политики по обеспечению благоприятных условий труда может выступать динамика индикатора качества трудового

Таблица 2.9. Удовлетворенность работников различными сторонами трудовой жизни, %

Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее
<i>Условия и организация труда</i>				
Возможность сочетать трудовые и семейные (личные) обязанности	74,5	60,2	52,9	66,6
Техническая оснащенность рабочего места	61,0	60,8	34,0	53,9
Безопасность труда	59,5	60,8	31,0	52,3
Соблюдение трудового законодательства в организации	60,7	56,9	30,6	52,3
Внедрение инноваций в рабочий процесс и на рабочем месте	55,9	55,8	24,2	47,6
Работа профсоюзной либо иной рабочей организации	41,7	50,8	24,6	38,7
<i>Психологический климат</i>				
Взаимоотношения в трудовом коллективе (с коллегами по работе)	74,6	57,5	46,8	64,6
Отношения с руководством организации (доверие, открытость)	70,8	58,0	43,1	61,6
<i>Социальная значимость труда</i>				
Общественная полезность и значимость Вашего труда	72,2	64,6	42,4	63,2
Признание трудовых результатов, заслуг, успехов	56,5	52,5	29,0	48,7
<i>Устойчивость занятости</i>				
Значимость организации для территории	68,4	61,9	39,1	59,7
Надежность Вашего положения в организации	69,6	57,5	39,1	59,7
Устойчивость положения организации на рынке	68,3	60,8	35,0	58,4
<i>Возможность использования и развития человеческого потенциала</i>				
Соответствие квалификации, знаний и умений выполняемой работе	69,5	58,6	36,0	59,0
Возможность участия в принятии управленческих решений	58,5	56,9	33,3	51,7
Возможности для карьерного роста	58,0	55,8	27,6	49,7
Возможность проявления новаторства и изобретательства при выполнении рабочих обязанностей	58,3	55,2	24,9	49,1
Возможность обучения, повышения квалификации	56,9	49,7	27,9	48,2
<i>Материальное вознаграждение и социальные гарантии</i>				
Размер заработной платы	49,5	49,7	31,3	44,8
Полнота социального пакета	50,2	56,9	24,6	44,6
Система материального стимулирования работников	47,3	48,6	26,9	42,2

Примечание: ранжировано по последнему столбцу.

*потенциала*³⁶. Он рассчитывается посредством регулярных опросов жителей региона на протяжении почти 30 лет. Полученный индекс может принимать значения от примерно 0,264 (не может опускаться ниже) до 1 (абсолютный максимум), отражая тем самым состояние качественных характеристик населения трудоспособного возраста, которые играют столь же важную роль, как и численность трудовых ресурсов. Более подробно с методикой можно ознакомиться в *прил. 2*.

В период 2000–2024 гг. интегральный индекс качества трудового потенциала населения Вологодской области увеличился с 0,654 до 0,674 единиц (*рис. 2.6*). При этом абсолютный минимум наблюдался в 2003 г. (0,645 ед.), а максимум — в 2016 г. (0,685 ед.). На фоне позитивных изменений тревогу вызывают тенденции последнего десятилетия, поскольку с 2008 г. значения показателя сохраняются примерно на одном уровне, а с 2017 г. — резко снижаются. Подобные сдвиги объясняются последстви-

³⁶ Возможности применения мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области в практике регионального управления подробно изложены в: Леонидова Г.В., Россошанская Е.А., Попов А.В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований / под ред. А.А. Шабунова. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 192 с.

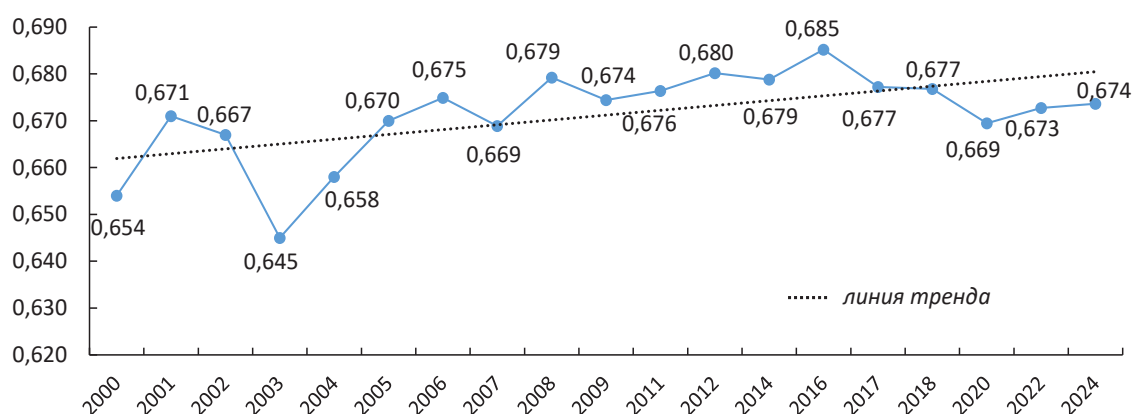

Рис. 2.6. Интегральный индекс качества трудового потенциала населения Вологодской области

Источник: здесь и далее – данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2000–2024 гг.

ями глобального финансово-экономического кризиса, системными проблемами в экономике, обострением внешнеполитической обстановки и введения санкций.

Индексы качества трудового потенциала имеют особую важность для выявления различий в качественных характеристиках населения по оси «центр–периферия» (табл. 2.10). Абсолютное лидерство по интегральному показателю занимают крупные города, затем следуют агломерационная зона и региональная периферия. Причем различия между последними двумя группами территорий, несмотря на вариативность значений базовых компонентов качества трудового потенциала, несуще-

ственны. Исходя из этого можно сделать вывод не только о стягивании наиболее перспективных кадров в крупные города, но и слабости агломерационных эффектов в отношении как прилегающей к ним местности, так и отдаленной периферии.

Для оценки тенденций были дополнительно определены уровни качества трудового потенциала, оценка которых необходима для отслеживания общественных изменений. Как видно из рис. 2.7, до 2016 г. наблюдалось устойчивое увеличение доли людей с качеством трудового потенциала выше среднего (с 22 до 36%), после чего началась обратная тенденция (31% в 2024 г.), что служит весьма тревожным сигналом.

Таблица 2.10. Индексы качества трудового потенциала в Вологодской области по оси «центр–периферия», 2024 г.

Показатель	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Среднее по региону
Физическое здоровье	0,746	0,708	0,699	0,737
Психическое здоровье	0,852	0,811	0,816	0,834
Когнитивный потенциал	0,604	0,549	0,566	0,580
Творческий потенциал	0,573	0,568	0,543	0,560
Коммуникабельность	0,762	0,693	0,729	0,735
Культурный уровень	0,705	0,661	0,638	0,680
Нравственный уровень	0,805	0,758	0,715	0,775
Потребность в достижении	0,659	0,607	0,575	0,630
Социальная дееспособность – интегральный индекс качества трудового потенциала	0,696	0,652	0,643	0,674

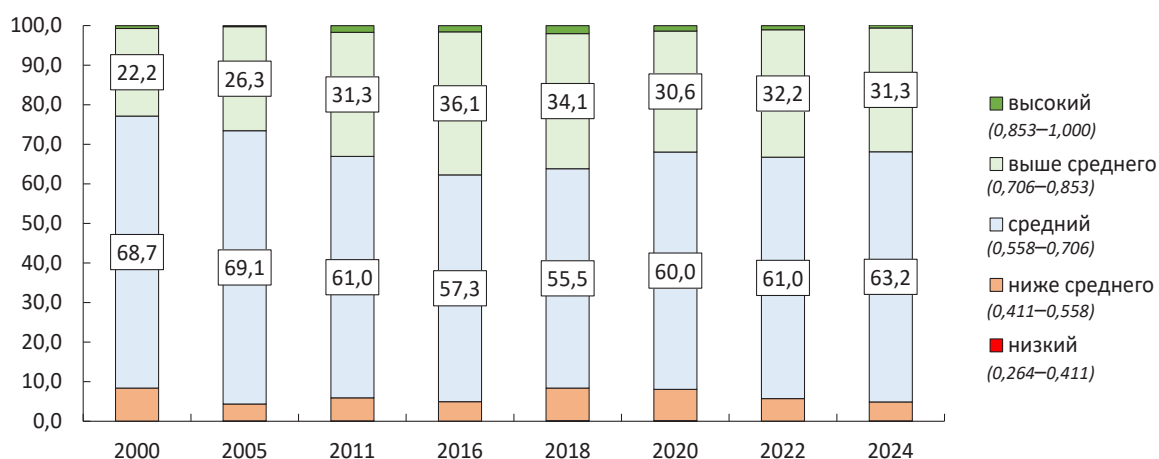

Рис. 2.7. Уровни качества трудового потенциала населения Вологодской области, %

Кроме того, на всем протяжении исследования высокие значения индикатора демонстрируют не более нескольких процентов опрошенных (менее 1% в 2024 г.). Отсюда следует важность формирования благоприятных условий для развития качественных характеристик населения, без которых достаточно сложно реализовать модернизационные преобразования в экономике. Высокая чувствительность индекса качества трудового потенциала к изменениям внешней среды актуализирует его использование в практике регионального управления для мониторинга состояния всей социально-трудовой сферы, в т. ч. с учетом территориальных различий по оси «центр–периферия».

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют об особенностях развития социально-трудовой сферы Вологодской области по оси «центр–периферия»:

1) Выявлены существенные различия в занятости и качестве трудовой жизни населения зависимости от территориальной принадлежности. Крупные города предоставляют более широкие возможности для профессиональной самореализации, развития и достойной оплаты труда. В центрах агломераций люди чаще работают по специальности, имеют больше перспектив для карьерного роста и реже сталкиваются с негативными событиями на рабочем месте.

В то же время, региональная периферия характеризуется ограниченным выбором мест для трудоустройства, большей уязвимостью занятости и более низкими уровнями доходов и удовлетворенности трудовой жизнью.

2) Различия центра и периферии сказываются и на перспективах изменения ситуации населением. С точки зрения профессионального самосовершенствования и творческой реализации на рабочем месте более активны жители центров агломераций. С другой стороны, население периферийных территорий чаще демонстрирует готовность заняться общественной и политической деятельностью, что может говорить о стремлении к улучшению условий своей жизни.

3) Агломерационная зона занимает промежуточное положение и концентрирует в себе отдельные характеристики, присущие как крупным городам, так и периферии. Близость к первым позволяет получить доступ к более емкому рынку труда, но приводит к маятниковой миграции, а невысокая удовлетворенность условиями труда может негативно влиять и на удовлетворенность жизнью в целом.

Выявленные на основе самооценок населения пространственные различия в занятости и трудовых отношениях и качестве трудовой жизни, отражают глубину территориальных диспропорций, что подчерки-

вает необходимость корректировки региональной политики в интересах обеспечения достойного труда и воспроизводства трудового потенциала, прежде всего, за пределами городских агломераций. В противном случае можно ожидать обострения рисков, препятствующих устойчивости социально-экономического положения региона. В качестве такой проблемы можно назвать миграционные настроения сельской молодежи, которая, зачастую, покидает родные края в поисках лучшей жизни³⁷. В дальнейшем ситуация может приобрести еще более негативный характер.

В сложившихся условиях приоритетным направлением региональной социально-экономической политики, как это обсуждалось ранее, должно стать сокращение пространственных диспропорций. Это предполагает реализацию дифференцированного подхода к социально-экономическому развитию с учетом специфики центра, агломерационной зоны и периферийных территорий. Для последних особое значение приобретает поддержка создания высокопроизводительных рабочих мест с достойными условиями труда, расширение нестандартных форм занятости (удаленной и платформенной работы, занятости в личных подсобных хозяйствах и т. д.), развитие малого и среднего предпринимательства. Существенную роль может сыграть расширение доступности профессионального обучения и переподготовки, ориентированных на потребности местных рынков труда (*при этом необходим мониторинг востребованных профессий в каждом муниципалитете; короткие программы переподготовки (3–6 месяцев) с гарантированным трудоустройством; партнерство колледжей*

с местными предприятиями (дуальное обучение)), а также совершенствование механизмов сопровождения трудовых траекторий населения вне крупных городов.

Одновременно меры в сфере занятости должны быть тесно связаны с политикой повышения качества жизни и закрепления населения на периферийных территориях. В этом контексте особое внимание целесообразно уделить снижению миграционных настроений сельской молодежи за счет формирования возможностей для профессиональной самореализации, участия в общественной и проектной деятельности, а также расширения социальных лифтов на местном уровне. Поддержка молодежных инициатив (*стажировки на местных предприятиях с перспективой роста; курсы инновационных проектов с грантовым финансированием; квоты для молодежи в органах местного самоуправления*), развитие социальной, транспортной и цифровой инфраструктуры, создание условий для совмещения трудовой деятельности и семейной жизни способны повысить привлекательность проживания и работы за пределами агломерационных центров (*разработка программ «Молодой специалист на селе» с жилищными субсидиями; медиа-продвижение успешных кейсов местных лидеров; строительство доступного жилья для молодых семей; развитие досуговых пространств (библиотеки, спортзалы, ДК)*). Комплексная реализация указанных мер позволит не только смягчить негативные последствия центр-периферийных различий, но и сформировать предпосылки для устойчивого воспроизводства трудового потенциала Вологодской области в долгосрочной перспективе.

³⁷ Попов А.В. Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем // Журнал «ЭКО». 2025. № 55 (3). С. 164–183. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2025-3-164-183

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валлерстайн И. Периферия. Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: 2004. 671 с.
2. Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия / отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с.
3. Города и сельская периферия современной России: ключевые тенденции и риски трансформации занятости в ракурсе пространственного развития территорий / под ред. А.В. Попова. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024. 228 с.
4. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.
5. Долгова И.Н., Коровкин А.Г., Королев И.Б., Сеница А.Л. Оценка напряженности на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. Т. 18. С. 449–465. DOI: 10.47711/2076-318-2020-449-465
6. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Санкова Л.В. Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 137–160. DOI: 10.18334/lim.9.1.114287
7. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? М.: Изд. дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. 80 с.
8. Кожевников С.А. Агломерационные процессы на Европейском Севере России: опыт Вологодской области // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 4. С. 718–741. DOI 10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741
9. Леонидова Г.В., Россюшанская Е.А., Попов А.В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований / под ред. А.А. Шабунова. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 192 с.
10. Мельникова Л.В. «Ядро–периферия» и периферийность в региональной науке // Пространственная экономика. 2024. Т. 20. № 1. С. 144–162. DOI: 10.14530/se.2024.1.144-162
11. Овсяник В.А. Занятые и безработные в России: социально-демографическая структура и каналы поиска работы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). 2021. № 11. С. 189–203. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021.6
12. Попов А.В. Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем // Журнал «ЭКО». 2025. № 55(3). С. 164–183. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-3-164-183
13. Попов А.В., Соловьева Т.С. Особенности и перспективы развития сферы труда и занятости в Вологодской области // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4(53). С. 41–53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-41-53
14. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова, С.Ю. Рощина. М.: ЦСР, 2017. 148 с.
15. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 16 (2). С. 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47
16. Синявская О.В., Бирюкова С.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 64 с.
17. Социально-трудовая сфера Вологодской области: трудовая жизнь в крупных городах и за их пределами / под ред. А.А. Шабуновой, А.В. Попова; Вологодский научный центр РАН. Вып. 1. Вологда: ВолНЦ РАН, 2023. 76 с.
18. Хотеева Е.А., Степутьев И.С. Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 110–128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8
19. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p.
20. Fujita M., Krugman P.R., Venables A. The spatial economy: Cities, regions, and international trade. MIT press, 2001. 367 p.
21. Heleniak T. The future of the Arctic populations // Polar Geography. 2020. Vol. 2. 1–17. DOI: 10.1080/1088937X.2019.1707316

22. Pugh R., Dubois A. Peripheries Within Economic Geography: Four “Problems” and the Road Ahead of Us // *Journal of Rural Studies*. 2021. Vol. 87. 267–275. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.007
23. Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // *Foresight and STI Governance*. 2017. Vol. 11(4). 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43

**Распределение ответов респондентов на отдельные вопросы анкеты мониторинга
качества трудового потенциала населения Вологодской области, 2024 г.**

(в % от числа ответивших, — вопросы для тех, кто работает)

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
	<i>Опрошено, чел.</i>	829	226	375	1430
1.	Охарактеризуйте Вашу трудовую занятость				
	Работаю только на основной работе	62,7	58,8	48,0	58,3
	Имею основную и дополнительную работу	9,0	8,0	17,3	11,0
	Сочетаю основную работу со случайными приработками	4,2	9,3	10,1	6,6
	Не имею основной работы, перебиваюсь случайными приработками	3,9	4,0	3,7	3,8
	Не работаю (в т. ч. в отпуске по уходу за ребенком и т. п.)	20,1	19,9	20,8	20,3
2.	Скажите, пожалуйста, какая у Вас была основная форма занятости за последние 6 месяцев?				
	Постоянная (регулярная) занятость	90,3	90,6	81,8	88,1
	Временная занятость	4,2	3,3	9,8	5,5
	Сезонная занятость (уборка урожая, лесозаготовка и т. д.)	0,9	1,7	3,4	1,7
	Случайная (эпизодическая) занятость	3,3	0,0	3,0	2,7
	Затрудняюсь ответить	1,2	4,4	2,0	1,9
	Другая форма занятости	0,0	0,0	0,0	0,0
3.	Скажите, пожалуйста, какие черты лучше всего характеризуют Вашу основную работу за последние 6 месяцев?				
	Полный рабочий день	74,8	79,6	71,0	74,6
	Гибкий график работы (можете самостоятельно определять рабочее время)	15,4	10,5	13,8	14,2
	Работа на территории организации / предприятия	11,9	23,2	10,8	13,4
	Разъездная / подвижная работа (предполагает постоянные перемещения: курьер, водитель, строитель, проводник и т. д.)	5,7	8,8	6,1	6,3
	Удаленная занятость (на основе использования современных средств связи)	2,1	2,2	2,0	2,1
	Неполная занятость (сокращенный день / неделя)	3,0	1,1	3,4	2,8
	Вахтовый метод	1,1	0,6	0,0	0,7
	Платформенная занятость (контакт с клиентом осуществляется на определенной цифровой платформе: Яндекс. Такси, Uber, Airbnb, Delivery Club и т. д.)	0,6	0,6	1,0	0,7
	Ведение личного подсобного хозяйства с целью продажи продукции	0,0	0,0	0,7	0,2
	Другое	0,0	0,0	0,3	0,0
4.	Вид экономической деятельности Вашей основной работы				
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,3	20,6	15,1	9,0
	Обрабатывающие производства	12,6	10,0	5,3	10,3
	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,6	10,0	4,6	5,4
	Строительство	10,2	9,4	6,7	9,2
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий	17,5	16,5	17,2	17,2
	Гостиницы и рестораны	3,2	3,5	3,2	3,2
	Транспорт и связь	12,6	4,1	10,2	10,7
	Финансовая деятельность	4,9	5,9	2,1	4,3
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,0	1,2	1,1	1,6

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование	2,7	5,3	3,9	3,4
	Образование	8,3	3,5	9,5	7,9
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,2	5,3	7,7	6,5
	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	9,0	2,9	10,2	8,3
	Другие виды деятельности	3,0	1,8	3,5	3,0
5.	На каком предприятии (в организации) Вы работаете по основному месту работы?				
	Органы государственной власти / местного самоуправления	5,5	8,7	9,3	7,0
	Бюджетная организация или учреждение (поликлиника, школа и т. д.)	14,8	10,5	30,9	18,3
	Государственное коммерческое предприятие	17,5	10,5	15,5	15,9
	Частная компания	51,5	53,5	33,0	47,0
	Являюсь индивидуальным предпринимателем	5,3	2,9	3,1	4,4
	Работаю на себя (самозанятый)	3,4	2,9	4,1	3,5
	Общественная организация	0,9	3,5	3,8	2,1
	Другое	1,1	7,6	0,3	1,9
6.	Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональной образовательной организации (ВУЗе, ССУЗе, ПТУ)?				
	Да	40,5	47,8	47,5	43,4
	Работаю по близкой (схожей) специальности	15,3	8,9	13,8	13,9
	Нет, работаю по другой специальности	33,9	33,3	25,9	31,8
	Не получал(а) специальности	10,3	10,0	12,8	10,9
7.	Если Вы не работаете по специальности, то почему? (в % от числа тех, кто работает по другой специальности)				
	Эта специальность не пользуется спросом на рынке труда (не нашел места работы по специальности)	7,4	8,6	7,4	7,6
	Не устроили условия, предложенные работодателем (график работы, заработная плата и др.)	9,5	22,7	8,1	11,2
	Не соответствовали требованиям работодателя	2,0	3,9	4,7	3,0
	Отсутствие перспектив карьерного роста	3,0	1,7	8,1	4,1
	Отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем	4,8	1,1	5,7	4,5
	Изменились профессиональные интересы	18,6	6,1	9,1	14,1
	Другое	0,6	0,0	0,0	0,4
8.	Скажите, пожалуйста, как Вы обычно добираетесь до работы, и сколько времени это занимает?				
	Пешком	26,4	39,0	47,5	33,8
	путь в одну сторону занимает (минут, в среднем)	21,37	17,91	18,45	19,69
	На общественном транспорте	25,3	13,4	12,4	20,1
	путь в одну сторону занимает (минут, в среднем)	30,39	29,74	20,74	28,77
	На личном автомобиле	42,5	37,8	34,0	39,6
	путь в одну сторону занимает (минут, в среднем)	24,08	26,56	19,38	23,41
	На служебном транспорте	4,7	9,3	5,7	5,7
	путь в одну сторону занимает (минут, в среднем)	46,96	26,56	35,31	38,42
	Другим способом	1,1	0,6	0,4	0,8
9.	Как Вы устроились на последнюю работу?				
	Через государственную службу занятости населения	11,5	14,4	15,4	13,0
	Через кадровое агентство	10,6	11,4	11,8	11,0
	Через родственников	14,9	17,8	22,7	17,4
	Через друзей и знакомых (по знакомству, помогли связи)	35,7	39,1	38,4	37,0
	Разместили рекламное объявление (резюме)	4,9	3,5	3,9	4,4
	Увидели рекламное объявление	10,3	9,4	5,4	8,9
	Через сайты поиска вакансий (HeadHunter.ru, SuperJob.ru, Rabota.ru и др.)	9,9	1,5	1,2	6,3
	Другое	2,0	3,0	1,2	2,0

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
10.	Как оформлены Ваши трудовые отношения на основной работе?				
	Бессрочный (постоянный) договор	72,2	79,6	80,5	75,5
	Срочный трудовой договор	3,8	3,9	1,0	3,1
	Договор-подряд (трудовое соглашение на выполнение определенной работы, гражданско-правовой договор)	6,6	4,4	3,4	5,4
	Без оформления трудового договора (устная договоренность)	6,5	2,8	5,4	5,6
	Являюсь индивидуальным предпринимателем / самозанятым	8,6	5,5	7,1	7,7
	Другое	2,3	3,9	2,7	2,6
	Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0
11.	Если Вы работаете без оформления трудового договора с работодателем, то по какой причине? (в % от тех, кто работает без оформления трудового договора)				
	Работодатель отказывается заключать трудовой договор	5,2	16,7	0,0	5,3
	Вы лично не хотите работать официально	15,5	0,0	25,0	16,0
	И работодателю, и Вам лично выгодно не заключать трудовой договор	31,0	25,0	33,3	30,9
	Затрудняюсь ответить	48,3	58,3	41,7	47,9
12.	Соответствует ли Ваша профессия (основная работа) Вашим способностям и склонностям?				
	Да	67,8	57,5	60,3	64,2
	Нет	12,2	4,4	15,2	11,8
	Затрудняюсь ответить	19,9	38,1	24,6	24,0
13.	Соответствует ли Ваша профессия (основная работа) Вашему призванию?				
	Да	59,7	60,2	60,9	60,1
	Нет	14,8	7,2	17,2	14,2
	Затрудняюсь ответить	25,5	32,6	21,9	25,7
14.	В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?				
	Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	30,8	23,8	6,4	23,3
	Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	45,8	48,1	58,9	49,6
	Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	3,3	0,6	5,4	3,4
	Не знаю, трудно сказать	20,1	27,6	29,3	23,7
15.	Скажите, пожалуйста, приходилось ли Вам за последние 6 месяцев участвовать в курсах повышения квалификации / переквалификации, образовательных программах и т. д.				
15.1	<i>По месту работы</i>				
	Да	26,5	12,4	19,7	22,5
	Нет	65,1	79,6	72,0	69,2
	Затрудняюсь ответить	8,3	8,0	8,3	8,3
15.2	<i>В сторонней организации</i>				
	Да	8,9	3,1	4,8	6,9
	Нет	82,0	88,5	85,1	83,8
	Затрудняюсь ответить	9,0	8,4	10,1	9,2
15.3	<i>Самостоятельно</i>				
	Да	18,0	8,8	5,9	13,4
	Нет	73,5	83,2	84,5	77,9
	Затрудняюсь ответить	8,6	8,0	9,6	8,7
16.	Являетесь ли Вы членом профсоюзной организации?				
	Да, являюсь членом профсоюза	13,9	11,5	14,4	13,6
	Нет, но раньше состоял в профсоюзе	15,3	15,9	9,3	13,8
	Нет, никогда не состоял в профсоюзе	62,1	59,3	66,4	62,8
	Затрудняюсь ответить	8,7	13,3	9,9	9,7

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
17.	Какие социальные гарантии предоставляются работодателем по Вашему основному месту работы?				
	Обязательное социальное страхование (отчисления в Пенсионный фонд, оплата подоходного налога)	71,6	78,5	64,0	70,7
	Оплачиваемый очередной отпуск	71,6	86,2	78,5	75,7
	Оплата временной нетрудоспособности (больничный лист)	60,1	75,7	72,7	65,9
	Оплачиваемый отпуск по беременности и родам	36,7	58,6	57,9	45,7
	Оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком	35,0	57,5	52,9	43,2
	Оплачиваемый учебный отпуск	20,5	37,6	39,7	28,2
	Частичная или полная оплата санаторно-курортного лечения (кроме оплачиваемых за счет средств Фонда социального страхования РФ)	12,7	12,7	16,5	13,7
	Добровольное медицинское страхование	7,9	12,7	9,1	8,9
	Страхование жизни и здоровья	6,3	18,8	9,1	9,0
	Частичная или полная оплата питания на работе	6,6	15,5	2,0	6,8
	Дотации на транспорт (оплата топлива, техосмотра, страховки)	3,3	7,7	1,3	3,5
	Оплата мобильной связи	7,1	7,7	3,4	6,2
	Частичная или полная оплата пользования спортзалом, бассейном, фитнес-клубом	3,2	1,7	0,3	2,2
	Другое	0,8	0,0	0,3	0,5
	Социальные гарантии не предоставляются	13,7	7,7	12,8	12,5
18.	Скажите, пожалуйста, имеются ли у вас возможности для диалога с работодателем без угрозы увольнения или понесения наказания по основному месту работы в части...				
18.1	<i>Отстаивания своих трудовых прав</i>				
	Да, имеются в полной мере	36,0	42,0	20,9	33,0
	Да, формально имеются, но реализовать на практике весьма сложно	26,3	30,4	20,5	25,4
	Нет, не имеются	12,8	13,3	21,5	15,2
	Затрудняюсь ответить	24,9	14,4	37,0	26,4
18.2	<i>Улучшение своих условий труда</i>				
	Да, имеются в полной мере	31,6	44,8	25,9	32,2
	Да, формально имеются, но реализовать на практике весьма сложно	27,6	22,1	18,5	24,4
	Нет, не имеются	13,1	17,1	16,8	14,7
	Затрудняюсь ответить	27,6	16,0	38,7	28,7
19.	Скажите, пожалуйста, случилось ли с Вами за последние 6 месяцев одно из следующих событий?				
19.1	<i>Вы были вынуждены делать менее интересную работу</i>				
	Да	27,5	22,7	25,6	26,2
	Нет	64,7	64,1	68,7	65,6
	Затрудняюсь ответить	7,9	13,3	5,7	8,2
19.2	<i>Вы были вынуждены согласиться на уменьшение заработка (включая премии, надбавки и т. д.)</i>				
	Да	11,6	7,7	9,4	10,4
	Нет	80,1	77,9	81,5	80,1
	Затрудняюсь ответить	8,3	14,4	9,1	9,5
19.3	<i>Вам пришлось перейти на сокращенное рабочее время</i>				
	Да	9,2	7,2	10,4	9,2
	Нет	83,7	77,9	76,4	80,9
	Затрудняюсь ответить	7,1	14,9	13,1	9,9
19.4	<i>Вы были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск</i>				
	Да	3,0	5,5	6,7	4,4
	Нет	89,9	81,2	78,5	85,5
	Затрудняюсь ответить	7,1	13,3	14,8	10,1

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
19.5	<i>Вы испытывали чувство беспокойства из-за угрозы потерять работу</i>				
	Да	6,5	6,1	13,8	8,3
	Нет	84,9	79,0	72,4	80,7
	Затрудняюсь ответить	8,6	14,9	13,8	11,0
19.6	<i>Вы постоянно сталкивались с нарушением Ваших трудовых прав</i>				
	Да	4,7	1,7	13,1	6,4
	Нет	84,3	83,4	72,7	81,1
	Затрудняюсь ответить	11,0	14,9	14,1	12,5
19.7	<i>Вы работали в условиях отсутствия прозрачности при начислении заработной платы</i>				
	Да	8,3	11,6	14,1	10,4
	Нет	81,0	72,4	73,7	77,7
	Затрудняюсь ответить	10,7	16,0	12,1	11,9
19.8	<i>Вы регулярно сталкивались с задержкой и невыплатой заработной платы</i>				
	Да	3,2	2,2	12,1	5,4
	Нет	88,1	81,2	79,1	84,6
	Затрудняюсь ответить	8,8	16,6	8,8	10,0
19.9	<i>Вам приходилось заниматься поиском другой работы</i>				
	Да	12,5	12,7	14,5	13,1
	Нет	77,6	67,4	75,1	75,4
	Затрудняюсь ответить	9,8	19,9	10,4	11,6
20.	Как Вы оцениваете свои профессиональные перспективы?				
20.1	<i>Востребованность в профессии</i>				
	Высокие	25,2	23,5	6,9	20,1
	Скорее высокие	43,3	47,3	43,2	43,9
	Скорее низкие	4,9	6,6	14,9	7,8
	Низкие	4,9	7,1	4,8	5,2
	Затрудняюсь ответить	21,6	15,5	30,1	22,9
20.2	<i>Повышение профессиональной квалификации</i>				
	Высокие	16,5	18,1	5,6	13,9
	Скорее высокие	36,2	39,8	25,1	33,8
	Скорее низкие	9,9	15,9	27,5	15,5
	Низкие	12,2	8,8	6,1	10,1
	Затрудняюсь ответить	25,2	17,3	35,7	26,7
20.3	<i>Достойная оплата труда</i>				
	Высокие	16,2	18,6	6,1	13,9
	Скорее высокие	36,7	37,6	22,9	33,2
	Скорее низкие	15,8	17,7	26,1	18,8
	Низкие	8,8	7,5	9,1	8,7
	Затрудняюсь ответить	22,6	18,6	35,7	25,4
20.4	<i>Карьерный рост</i>				
	Высокие	13,0	19,0	6,1	12,2
	Скорее высокие	31,1	38,5	23,5	30,3
	Скорее низкие	15,8	17,7	23,5	18,1
	Низкие	12,8	8,0	10,1	11,3
	Затрудняюсь ответить	27,3	16,8	36,8	28,1
20.5	<i>Самореализация в профессии</i>				
	Высокие	14,6	19,9	7,2	13,5
	Скорее высокие	38,7	38,5	27,2	35,7
	Скорее низкие	10,7	17,7	22,4	14,9
	Низкие	9,4	7,5	7,7	8,7
	Затрудняюсь ответить	26,5	16,4	35,5	27,3
21.	Если бы можно было выбрать, что бы Вы лично предпочли?				
	Гарантированные, стабильные, но невысокие доходы	26,4	22,1	23,5	25,0
	Высокие доходы, но без гарантии на будущее	35,3	55,3	23,7	35,5
	Вести на свой страх и риск собственное дело	8,2	9,7	13,6	9,9
	Затрудняюсь ответить	30,0	12,8	39,2	29,7

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
22.	Какова форма оплаты Вашего труда на основной работе?				
	Сдельная	44,0	81,4	61,3	54,3
	Повременная	54,0	18,6	38,3	44,4
	Другое	2,0	0,0	0,3	1,3
23.	Укажите, пожалуйста, Вашу среднемесячную заработную плату за предыдущие 12 месяцев				
	0 - нет ответа	19,9	6,6	9,8	15,2
	Среднее значение, руб.	49461,7	39094,7	35812,3	43867,0
	Медианное значение, руб.	45000,0	37000,0	34500,0	40000,0
24.	Если Вы являетесь наемным работником, то, как Вы думаете, уплачивает ли работодатель страховые взносы с Вашей заработной платы? (в % от тех, кто является наемным работником)				
	Да, уплачивает в полном объеме	54,2	62,4	59,6	56,9
	Уплачивает частично	6,8	6,6	7,4	6,9
	Нет, не уплачивает	5,0	2,8	5,1	4,6
	Затрудняюсь ответить	34,0	28,2	27,9	31,5
25.	Работа для Вас – это, прежде всего, способ...				
25.1	<i>Прокормить себя (семью)</i>				
	Совершенно не согласен	25,2	23,5	6,9	20,1
	Не согласен	43,3	47,3	43,2	43,9
	Трудно сказать	4,9	6,6	14,9	7,8
	Согласен	4,9	7,1	4,8	5,2
	Совершенно согласен	21,6	15,5	30,1	22,9
25.2	<i>Чувствовать себя в безопасности</i>				
	Совершенно не согласен	16,5	18,1	5,6	13,9
	Не согласен	36,2	39,8	25,1	33,8
	Трудно сказать	9,9	15,9	27,5	15,5
	Согласен	12,2	8,8	6,1	10,1
	Совершенно согласен	25,2	17,3	35,7	26,7
25.3	<i>Заслужить любовь</i>				
	Совершенно не согласен	16,2	18,6	6,1	13,9
	Не согласен	36,7	37,6	22,9	33,2
	Трудно сказать	15,8	17,7	26,1	18,8
	Согласен	8,8	7,5	9,1	8,7
	Совершенно согласен	22,6	18,6	35,7	25,4
25.4	<i>Заслужить уважение, признание</i>				
	Совершенно не согласен	13,0	19,0	6,1	12,2
	Не согласен	31,1	38,5	23,5	30,3
	Трудно сказать	15,8	17,7	23,5	18,1
	Согласен	12,8	8,0	10,1	11,3
	Совершенно согласен	27,3	16,8	36,8	28,1
25.5	<i>Реализовать себя как личность</i>				
	Совершенно не согласен	14,6	19,9	7,2	13,5
	Не согласен	38,7	38,5	27,2	35,7
	Трудно сказать	10,7	17,7	22,4	14,9
	Согласен	9,4	7,5	7,7	8,7
	Совершенно согласен	26,5	16,4	35,5	27,3
25.6	<i>Достичь успеха</i>				
	Совершенно не согласен	0,6	0,4	0,0	0,4
	Не согласен	0,5	0,0	1,1	0,6
	Трудно сказать	4,9	8,0	14,1	7,8
	Согласен	33,3	32,3	41,3	35,2
	Совершенно согласен	60,7	59,3	43,5	55,9
25.7	<i>Заработать денег</i>				
	Совершенно не согласен	2,5	2,2	0,3	1,9
	Не согласен	12,4	6,6	12,8	11,6
	Трудно сказать	20,3	29,2	38,9	26,6

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
	Согласен	33,4	31,0	27,7	31,5
	Совершенно согласен	31,4	31,0	20,3	28,4
25.8	<i>Сделать карьеру</i>				
	Совершенно не согласен	5,3	2,7	1,1	3,8
	Не согласен	14,2	10,6	13,3	13,4
	Трудно сказать	27,5	35,4	41,1	32,3
	Согласен	28,5	24,8	28,8	28,0
	Совершенно согласен	24,5	26,5	15,7	22,5
25.9	<i>Получить моральное удовлетворение</i>				
	Совершенно не согласен	3,1	1,8	0,8	2,3
	Не согласен	9,0	11,5	10,7	9,9
	Трудно сказать	21,1	30,5	38,4	27,1
	Согласен	37,5	27,4	32,0	34,5
	Совершенно согласен	29,2	28,8	18,1	26,2
25.10	<i>Получить новые знания</i>				
	Совершенно не согласен	2,2	0,9	0,5	1,5
	Не согласен	5,9	6,6	10,1	7,1
	Трудно сказать	16,9	33,6	34,4	24,1
	Согласен	40,0	22,1	32,5	35,2
	Совершенно согласен	35,0	36,7	22,4	32,0
26.	Как часто и как тяжело Вы болеете?				
26.1	<i>Недомогания (головные боли, общая слабость, обострения хронических болезней, травм, ран и т. д.), быстро проходящие под воздействием массажа, лекарств или сами по себе, не снижающие в целом трудоспособности</i>				
	Очень часто, в связи с погодой и т. д.	15,1	30,2	8,3	15,7
	Довольно часто (несколько раз в год)	36,1	43,6	50,4	41,0
	Раз в год и реже	36,4	22,2	36,0	34,1
	Никогда	12,4	4,0	5,3	9,2
26.2	<i>Недомогания, снижающие возможность нормально работать, однако не требующие больничного листа</i>				
	Очень часто, в связи с погодой и т. д.	5,6	10,7	1,3	5,3
	Довольно часто (несколько раз в год)	27,8	44,4	23,7	29,4
	Раз в год и реже	50,1	40,4	50,9	48,8
	Никогда	16,6	4,4	24,0	16,6
26.3	<i>Болезни, приводящие к потере способности работать на производстве, учиться и т. д., но не лишаящие возможности заниматься самообслуживанием, делать домашние дела, готовить пищу и т. д.</i>				
	Очень часто, в связи с погодой и т. д.	1,8	2,7	0,5	1,6
	Довольно часто (несколько раз в год)	11,2	12,0	8,3	10,6
	Раз в год и реже	42,2	61,8	41,3	45,1
	Никогда	44,8	23,6	49,9	42,8
26.4	<i>Болезни, приковывающие к домашней постели, приводящие к полной потере дееспособности, требуется обслуживание со стороны близких или других людей – сиделок и т. д., лечиться в санатории</i>				
	Очень часто, в связи с погодой и т. д.	1,0	1,3	1,6	1,2
	Довольно часто (несколько раз в год)	4,7	4,9	7,2	5,4
	Раз в год и реже	18,3	16,9	16,8	17,7
	Никогда	76,0	76,9	74,4	75,7
27.	Как часто Вы...				
27.1	<i>Испытываете стрессовые ситуации</i>				
	Практически ежедневно	8,7	2,2	4,3	6,5
	Несколько раз в неделю	12,4	7,1	22,1	14,1
	Несколько раз в месяц	23,3	20,4	13,1	20,2
	Несколько раз в год	28,4	21,8	25,6	26,6
	Только однажды	14,4	27,6	6,4	14,4
	Никогда	12,8	20,9	28,5	18,2
27.2	<i>Курите</i>				
	Практически ежедневно	35,5	40,4	28,3	34,4
	Несколько раз в неделю	5,9	3,1	5,3	5,3

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
	Несколько раз в месяц	2,8	1,3	9,1	4,2
	Несколько раз в год	2,4	0,9	10,7	4,3
	Только однажды	7,1	5,8	12,5	8,3
	Никогда	46,3	48,4	34,1	43,4
27.3	<i>Употребляете алкоголь</i>				
	Практически ежедневно	2,1	0,9	1,1	1,6
	Несколько раз в неделю	12,2	11,6	11,2	11,8
	Несколько раз в месяц	38,2	35,1	30,7	35,7
	Несколько раз в год	29,0	29,8	23,7	27,7
	Только однажды	2,9	2,7	12,0	5,3
	Никогда	15,7	20,0	21,3	17,9
27.4	<i>Употребляете наркотические вещества</i>				
	Практически ежедневно	0,0	0,0	0,0	0,0
	Несколько раз в неделю	0,5	0,0	2,4	0,9
	Несколько раз в месяц	1,6	0,0	0,5	1,1
	Несколько раз в год	0,7	0,0	0,0	0,4
	Только однажды	2,1	1,8	1,3	1,8
	Никогда	95,2	98,2	95,7	95,8
28.	Оцените, в общем и целом, состояние своего здоровья				
	Отличное	12,0	12,2	4,9	10,1
	Хорошее	45,3	43,9	27,0	40,2
	Удовлетворительное	39,0	42,1	55,9	44,0
	Плохое	3,7	1,8	8,4	4,7
	Очень плохое	0,0	0,0	3,8	1,0
29.	Насколько Вы готовы...?				
29.1	<i>Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться</i>				
	Готов и уже реализую	17,9	8,0	7,2	13,5
	Готов	48,3	45,6	42,9	46,4
	Не готов	16,9	20,4	38,9	23,2
	Затрудняюсь ответить	17,0	26,1	10,9	16,9
29.2	<i>Стать высококлассным специалистом</i>				
	Готов и уже реализую	19,5	12,8	5,1	14,7
	Готов	45,5	37,2	30,9	40,3
	Не готов	15,8	23,9	52,5	26,7
	Затрудняюсь ответить	19,2	26,1	11,5	18,3
29.3	<i>Организовать собственное дело, семейный бизнес</i>				
	Готов и уже реализую	13,4	6,6	6,1	10,4
	Готов	28,3	25,7	22,1	26,3
	Не готов	30,2	34,1	58,4	38,2
	Затрудняюсь ответить	28,1	33,6	13,3	25,1
29.4	<i>Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу жизни</i>				
	Готов и уже реализую	10,6	5,8	4,5	8,3
	Готов	47,8	38,5	29,9	41,6
	Не готов	19,4	30,5	51,2	29,5
	Затрудняюсь ответить	22,2	25,2	14,4	20,6
29.5	<i>Изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии</i>				
	Готов и уже реализую	12,3	4,0	6,7	9,5
	Готов	50,1	35,0	38,7	44,7
	Не готов	18,2	31,9	40,0	26,1
	Затрудняюсь ответить	19,4	29,2	14,7	19,7
29.6	<i>Заняться творческой трудовой активностью на рабочем месте (выступать с рационализаторскими предложениями, участвовать в создании чего-то нового и т. д.)</i>				
	Готов и уже реализую	7,8	2,7	6,1	6,6
	Готов	28,1	21,7	22,1	25,5

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
	Не готов	35,5	42,9	52,3	41,0
	Затрудняюсь ответить	28,6	32,7	19,5	26,9
29.7	<i>Изучить иностранный язык</i>				
	Готов и уже реализую	6,8	4,9	5,3	6,1
	Готов	21,8	12,8	17,1	19,2
	Не готов	47,9	55,8	62,9	53,1
	Затрудняюсь ответить	23,5	26,5	14,7	21,7
29.8	<i>Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда</i>				
	Готов и уже реализую	4,1	3,1	4,3	4,0
	Готов	21,7	15,5	24,3	21,4
	Не готов	45,4	51,8	57,3	49,5
	Затрудняюсь ответить	28,8	29,6	14,1	25,1
29.9	<i>Участвовать в реализации социальных проектов, направленных на решение местных проблем (социализация инвалидов, трудоустройство незащищенных групп граждан, производство экологически чистой продукции, повышение качества жизни людей и т. д.)</i>				
	Готов и уже реализую	4,0	2,2	3,2	3,5
	Готов	19,9	18,1	30,4	22,4
	Не готов	46,2	54,4	48,0	48,0
	Затрудняюсь ответить	29,9	25,2	18,4	26,2
29.10	<i>Заняться общественно-политической деятельностью (участие в работе общественных организаций, профсоюзов, политических партий и т. д.)</i>				
	Готов и уже реализую	2,3	2,2	6,7	3,4
	Готов	15,9	12,8	24,5	17,7
	Не готов	53,0	59,7	50,9	53,5
	Затрудняюсь ответить	28,8	25,2	17,9	25,4
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ					
30.	Пол				
	Мужской	49,1	55,3	54,9	51,6
	Женский	50,9	44,7	45,1	48,4
31.	Возраст				
	16–17 лет	3,9	3,5	4,0	3,8
	18–24 лет	11,5	11,1	10,7	11,2
	25–29 лет	8,1	8,0	8,3	8,1
	30–49 лет	56,9	50,4	50,1	54,1
	от 50 лет до пенсионного возраста	19,7	27,0	26,9	22,7
32.	Образование				
	Неполное среднее	4,0	6,3	12,5	6,6
	Средняя школа, в т. ч. ПТУ со средним образованием	21,9	20,5	34,4	25,0
	Среднее специальное образование (техникум и др.)	34,9	48,7	34,7	37,0
	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	3,4	2,7	3,7	3,4
	Высшее	35,8	21,9	14,7	28,1
33.	Семейное положение				
	Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)	56,3	58,4	59,5	57,5
	Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)	1,0	2,7	4,5	2,2
	Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	8,6	6,6	7,7	8,1
	Не состою в зарегистрированном браке, и не проживаю совместно с мужем (женой) (разведен(а))	10,5	10,2	6,9	9,5
	Не замужем (холост)	21,3	18,6	19,2	20,3
	Вдова (-ец)	2,3	3,5	2,1	2,5
34.	Сколько у Вас детей?				
	Нет детей	27,0	19,5	25,9	25,5
	1 ребенок	30,6	18,1	20,0	25,9

№	Вариант ответа	Ядра агломераций	Агломерационная зона	Региональная периферия	Область
	2 детей	32,1	46,5	32,8	34,5
	3 и больше детей	10,3	15,9	21,3	14,1
35.	Сколько человек проживает вместе с Вами				
	Я живу один (одна)	3,6	4,9	1,9	3,4
	1 чел.	26,4	33,2	21,3	26,2
	2 чел.	28,0	23,5	26,9	27,0
	3 чел.	32,9	29,6	28,8	31,3
	4 чел.	6,6	5,8	14,1	8,5
	5 и более чел.	2,4	3,1	7,0	3,7
	В том числе детей:				
	Нет детей / дети со мной не проживают	46,8	53,1	43,7	47,0
	1 ребенок	25,3	18,6	28,8	25,2
	2 детей	22,6	24,3	19,7	22,1
	3 и больше детей	5,3	4,0	7,7	5,7
36.	Укажите, пожалуйста, среднемесячный душевой доход Вашей семьи (сложите все заработки, пенсии, стипендии и т. д. и разделите на число членов семьи)				
	Нет ответа	17,1	1,8	5,1	11,5
	Среднее, руб.	31537,4	21227,0	21811,4	26990,9
	Медианное значение, руб.	30000,0	20000,0	20000,0	25000,0
37.	Какой размер дохода на одного члена семьи в месяц, по Вашему мнению, необходим для нормальной жизни?				
	Нет ответа	25,0	15,0	17,1	21,3
	Среднее, руб.	79508,0	49609,4	50865,0	66487,1
	Медианное значение, руб.	70000,0	50000,0	41000,0	60000,0
38.	Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?				
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	0,5	1,8	4,6	1,8
	Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	23,1	11,6	6,2	16,9
	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	54,2	57,1	46,5	52,6
	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	20,3	22,8	39,8	25,8
	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	1,8	6,7	3,0	2,9
39.	К какой категории Вы себя относите?				
	Богатым	0,6	0,9	7,7	2,5
	Людям среднего достатка	56,5	61,5	38,1	52,4
	Бедным	25,9	14,2	34,9	26,4
	Нищим	4,8	5,8	6,7	5,5
	Затрудняюсь ответить	12,2	17,7	12,5	13,1
40.	Считаете ли Вы себя успешным человеком?				
	Да	18,0	19,0	14,9	17,3
	Скорее да	37,2	44,7	32,5	37,1
	Скорее нет	13,3	8,0	17,6	13,6
	Нет	8,7	4,4	8,8	8,0
	Затрудняюсь ответить	22,9	23,9	26,1	23,9
41.	Где Вы живете?				
	В городе	100,0	60,2	57,3	82,5
	В сельской местности	0,0	39,8	42,7	17,5

Методика оценки качества трудового потенциала населения на региональном уровне

С 1997 г. на территории Вологодской области осуществляется мониторинг качества трудового потенциала населения, проводимый Вологодским научным центром РАН. Для этого каждые один-два года запускаются массовые анкетные опросы жителей Вологды и Череповца, а также 8 муниципальных образований (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского). Респондентам предлагается ответить на большое количество закрытых вопросов, посвященных специфике их трудовой и повседневной жизни, и оценить ряд личностных характеристик.

В основе исследования лежит концепция, согласно которой структура качества трудового потенциала представляет собой «дерево» свойств из 8 базовых компонентов: физическое и психическое здоровье, когнитивный и творческий потенциалы, коммуникативность, культурный и нравственный уровни, потребность в достижении (*рисунок*). В дальнейшем они формируют структурные элементы более высокого уровня. Вершина «дерева» представлена в виде обобщающей характеристики — социальной дееспособности. Все показатели рассчитываются в виде индексов, которые могут принимать значения в интервале от 0,2–0,3 до 1 (теоретический максимум).

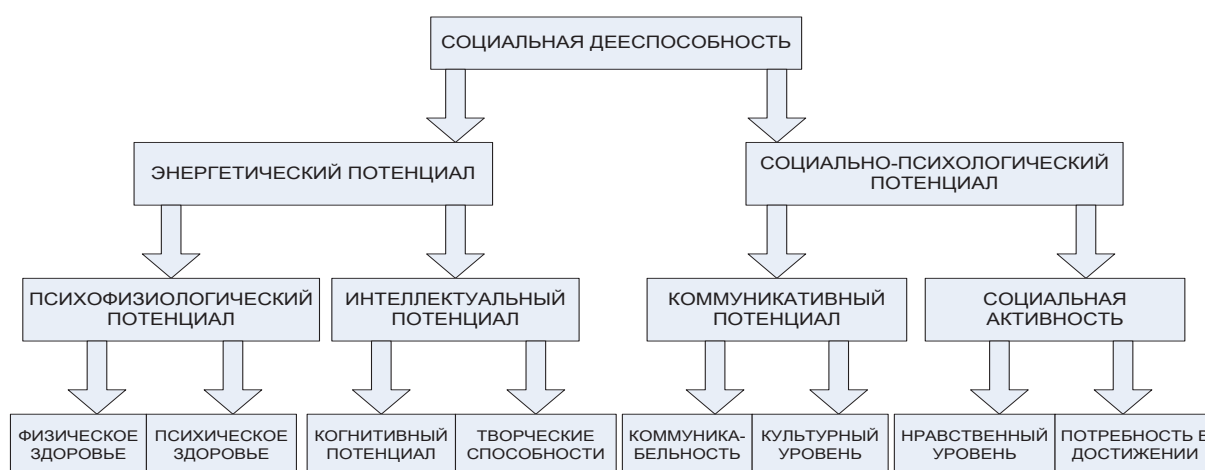

Рис. Многоуровневая структура качества трудового потенциала

Согласно полученным данным, структура качества трудового потенциала претерпевает серьезные изменения (*таблица*). Прежде всего обращает на себя внимание, что индексы физического и психического здоровья, а также культурного уровня являются единственными показателями, которые демонстрируют устойчивый рост с начала 2000-х годов. Все остальные компоненты качества трудового потенциала или *стагнируют* (коммуникабельность, нравственный уровень), или *снижаются* (потребность в достижениях), или *имеют длительный негативный тренд* (когнитивный и творческий потенциалы). В конечном итоге это сказывается на общем развитии качественных характеристик населения, что отчетливо прослеживается в динамике интегрального индекса качества трудового потенциала (социальная дееспособность), который с 2008 г. находился примерно на одном уровне.

По состоянию на 2024 г., наибольшее развитие получили такие компоненты качества трудового потенциала, как психическое (0,834 ед.) и физическое (0,737 ед.) здоровье, нравственный уровень (0,775 ед.), а наименьшее — творческий (0,560 ед.) и когнитивный (0,580 ед.) потенциалы, потребность в достижении (0,630 ед.). Относительно низкие значения последних трех показателей и их негативный тренд в целом свидетельствуют о неготовности населения к инновационным преобразованиям в экономике.

Таблица. Индексы качества трудового потенциала населения Вологодской области

Качество	Значение индекса				Ранг в 2024 г.	Общая тенденция
	2000–2010 гг.	2011–2020 гг.	2022 г.	2024 г.		
Физическое здоровье	0,700	0,731	0,724	0,737	3	▲ рост
Психическое здоровье	0,717	0,778	0,808	0,834	1	▲ рост
Когнитивный потенциал	0,624	0,617	0,603	0,580	7	▼ снижение
Творческий потенциал	0,577	0,565	0,562	0,560	8	▼ снижение
Коммуникабельность	0,730	0,745	0,737	0,735	4	▲▼ стагнация
Культурный уровень	0,662	0,682	0,659	0,680	5	▲ рост
Нравственный уровень	0,765	0,777	0,769	0,775	2	▲▼ стагнация
Потребность в достижении	0,652	0,651	0,646	0,630	6	▼ снижение
Социальная дееспособность – интегральный индекс качества трудового потенциала	0,666	0,678	0,673	0,674	–	▲ рост

Научное издание

Попов Андрей Васильевич
Соловьева Татьяна Сергеевна
Белехова Галина Вадимовна
Леонидова Галина Валентиновна

**СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ СФЕРА РЕГИОНОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
К СБАЛАНСИРОВАННОМУ РАЗВИТИЮ**

Аналитический доклад

Выпуск 2

Под редакцией А. А. Шабуновой, А. В. Попова

Редакционная подготовка	И.А. Кукушкина
Оригинал-макет	В.В. Ригина
Корректор	О.Я. Байрамов

Подписано в печать 12.03.2026.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 7,8. Тираж 500 экз. Заказ № 13.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-660-7

9 785932 996607 >